

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

№ 2

23 января 1923 г.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

Москва, Кузнецкий Мост, д. 7.

Телефон 1-05-62.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На 1 месяц (Январь) — р. 75 к.

На 2 месяца (Январь—Февраль). 1 р. 50 к.

На 3 месяца (Январь—Март). . . 2 р. 25 к.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

25 коп.

ЦЕНЫ В ЗОЛОТЕ ПО КУРСУ КОТИРОВАЛЬНОЙ КОМИССИИ.

СОДЕРЖАНИЕ:

СТАТЬИ:

А. Лисицын. — „Наши задачи“.

М. Андрус — „Гражданский Кодекс Р.С.Ф.С.Р.“.

Я. Лейбович. — „Судебно-медицинская экспертиза при НЭП“.

П. Стучка. — „Революционно-марксистское понимание права“ (*Тезисы*).

М. Брагинский. — „Обзор советского законодательства за время с 1 по 13 января 1923 г.“

СУД И ЖИЗНЬ: „Дело Транс-Униона“,
„Дело руководителей Первой
опытно-производственной воспита-
тельной детской коммуны“.

Из деятельности Народного Комиссариата Юстиции:

— Практика Высшего Судебного Контроля.

Практика Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным спорам.

Практика Высшей Арбитражной Комиссии.

ХРОНИКА.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО Н. К. Ю.

МОСКВА, Кузнецкий Мост, № 7. Тел. 2-39-48.

ОТДЕЛЕНИЕ МАГАЗИНА: Петроград, проспект Володарского
(б. Литейный), № 44.

ПРОДАЮТСЯ И ВЫСЫЛАЮТСЯ В ПРОВИНЦИЮ:

Цены в золоте по курсу
котир. комиссии.

| | |
|--|---|
| „Гражданский кодекс“ (дешевое издание) | 30 коп. |
| „Гражданский кодекс“ (лучшее издание) | 45 коп. |
| „Положение о судоустройстве“, со стенограф. отчетом | Распродано. |
| „Земельный кодекс“ | 15 коп. |
| „Кодекс законов о труде“ | 15 коп. |
| „Конституция РСФСР“ со всеми позднейшими дополнен. | 40 коп. |
| „Уголовно-Процессуальный Кодекс“ с алфав. ук. (карманн.) | 20 коп. |
| Системат. сборн. циркуляров к угол.-процессуал. кодексу | 10 коп. |
| „Спутник советского юриста“ № 1 (алфав.-предм. справочник, с важнейшими ведомственн. актами за октябрь 1922 г.) | 75 коп. |
| Законы о воинской повинности и льготах семьям призванных | 15 коп. |
| Тексты всех амнистий и инструкций к ним | 15 коп. |
| Предметный указатель-справочник, сост. Васильченко (вып. 1, за пе- риод НЭП по 1 июля 1922 г.) | 35 коп. |
| То же, вып. II, часть I, июль—август 1922 г. | 25 коп. |
| Комплект „Собран. Узакон.“ за 1921 г. | 1 р. 75 коп. |
| „Законы о торговле“ под ред. проф. Винавера и др., вып. 1-й | Цена—по выходе всех номеров. 75 коп. |
| „Советское Право“ № 1 | 35 коп. |
| Постановл. и распор. ВЦИК | Цены разные. |
| „Революция и Церковь“ № 1—3. | 5 коп. |
| Сборник о жилищах | 12 коп. |
| Руководство по судебной медицине (д-р Лейбович) | 45 коп. |
| Устав железных дорог | 20 коп. |

и др. издания юридического и справочн. характера.

Печатаются и на-днях выйдут:

Вторые издания кодексов:

| | | |
|--|---|--------------------------|
| Гражданский, земельный, о труде, с прилож. алфав. к ним | } | Цены еще не известны. |
| „Уголовный кодекс“, с дополнениями и алфавитн. указателем (2-е издание) | | |
| „Положение о нотариате“ | | |
| „Спутник советского юриста“ № 2 (ноябрь) | | |
| Эстрин — „Уголовное право РСФСР“ | | |
| Вавин — „Научно-практический комментарий к положению о векселях“ | | |

Заказы из провинции исполняются вне очереди. Пересылка за счет заказчика. Налож. платежом книги высылаются по получении задатка. Стоимость нал. плат. в среднем за 1 книгу 4 р. 50 к. в зн. тек. г. При большом количестве книг, пересылка каждой дешевле.

При заказе 10 экземпляров одиннадцатый—бесплатно; свыше 50—25% скидки. Лицам, внесшим плату за кодексы по предварительной подписке, таковые вы-сылаются со скидкой в 30%.

Юридический календарь 1923 г. ожидает позднейших данных о подсудности губсуда и выйдет в скором времени.



ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Советской Юстиции

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА: Москва, Кузнецкий мост, д. 7.
Телеф. 1-05-62.



ЦЕНА НОМЕРА в Москве и провинции 25 коп. зол.

№ 2.

23 января 1923 г.

№ 2.

НАШИ ЗАДАЧИ.

Просматривая «Еженедельник Советской Юстиции» за весь 1922 год, хочется получить ответ: удовлетворил ли наш журнал тем скромным заданиям, которые он поставил себе в № 1 за 1922 год.

Был ли он доступен трудящимся массам? Откровенно нужно сказать, что нет.

Своими силами редакция исполнить этого огромного задания не могла. Для этого нужно привлечь к расширению круга читателей и подписчиков широкие круги судебных работников, а мы еще не сумели начать кампанию на страницах журнала. Это предстоит сделать в первую очередь.

Программа журнала была рассчитана на то, чтобы сделать издание его живым, интересным и практически необходимым. Достигнуто ли это?

Редакция ответить не берется, но многочисленные письма с мест, может-быть, вследствие, вообще, страшной бедности печатными изданиями, говорят за то, что «Еженедельник» стал настольной книгой судебного работника; по выражению некоторых наших читателей, «прочитывается от корки до корки», и хотя и получается в медвежьих углах с запозданием, но все же «является школой, инструктором, пополняющим те недостатки, о которых так много пишется на страницах журнала» (см. № 37—38).

Помещенный при последнем за 1922 г. номере 46—47 указатель материалов наглядно показывает результаты годового существования журнала. Конечно, разносторонним и интересным делает журнал, прежде всего, то, что мы живем при величайшей мировой революции, когда трудящиеся России в вихре революции, постоянно в борьбе меняя темп движения, перестраивая свои ряды, обновляя все время боевое вооружение, не только материальное, но и идейное, куют новый строй лучшей жизни. Нужно сказать, что мы не поспедали за революцией. Вследствие новизны дела, слабости сил мы не дали всего того, что нужно, по нашему мнению, читателю «Еженедельника».

Освещая преимущественно вопросы права, мы не забывали, что судебный работник должен быть в курсе всех важнейших политических и экономи-

ческих вопросов, ибо суд есть такое место, где часто скрещиваются все эти вопросы.

Всячески следует избегать опасности вырождения журнала в специально-юридический орган старого типа «Право». И никак мы не можем согласиться с т. Андресом, который в своем письме в редакцию (см. № 46—47) требует, чтобы «только в том случае, если автор придет к заключению, что статья по структуре была бы желательным гостем в органах буржуазной юриспруденции былых времен, что ей бы там не было места лишь по духу, по направлению, — только в таком случае пусть он шлет свое произведение в редакцию «Еженедельника».

Со всей категоричностью будем мы бороться против мертвечины юриспруденции, настаивая на том, что работникам советской юстиции, как партийным, так и беспартийным, не хватает, прежде всего, широты общего политического и марксистского кругозора, а для многих из них даже в Москве и Петрограде в первую очередь нужно засесть за политграмму. Это говорится не в обиду товарищам, а с сознанием того, что даже те товарищи, которые имеют некоторые знания в области экономики и политики, будучи погружены с головой в тяжелые обязанности судебной работы, далеко отстали от требований жизни и для них работа в марксистских кружках, в школе политграммы будет той живительной водой, которая одухотворит всю их деятельность. Посмотрите на программу наших юридических курсов, выработанную при участии единственного пока теоретика советского права т. Стучки, и вы увидите, что даже на **юридических** курсах на первом плане мы ставим изучение революционного марксизма и только в свете марксистского мировоззрения мыслим изучение вопросов права и экономики. Тов. Андрес согласится с тем, что его рецепт, как улучшить журнал, будет смертельным ядом для журнала. Попреежнему, мы надеемся, что десятки и сотни наших читателей будут, не смущаясь изложением, писать, а иногда **пробовать** писать статьи, заметки, корреспонденции и т. д., не стесняясь тем, что труд их несовершенно. Всех статей, даже вполне пригодных, по-

местить не представляется возможным, но если журнал не будет иметь этой живой связи с своими читателями, он захиреет. Что касается самих авторов, то для них изложение статьи является школой. Редакция же, со своей стороны, надеется наладить постоянный обмен мнениями по поводу каждой хотя бы не принятой статьи.

С нашей точки зрения статью т. Славина, напр., «О семье и браке», которую тов. Андрес считает излишней, как «благонамеренную по нынешним временам» и «не дающую ничего ни уму, ни сердцу», мы считаем весьма ценной, ибо в области семьи и брака нам нужно широкое обсуждение этих институтов, чтобы не спуститься до вульгарной защиты и охраны основы буржуазного строя—семьи. В особенности теперь, когда Земельный Кодекс дал новое понятие «двора», где смешиваются правовые, хозяйственные и семейные начала, крайне важен осторожный подход к разрешению сложных вопросов семейного права и положения женщины. Конечно, необходимо, чтобы дискуссия была всесторонней, чтобы не создать сумятицы в головах наших пока неособенно ученых юристов. Мы соглашались с указаниями некоторых наших читателей, что журналу недостает обзора ведомственных актов, по образцу обзора законодательства, но боимся, что это невыполнимо, так как тогда журнал принял бы слишком узкий характер справочника, указателя и т. п. Этот недостаток восполняется другими изданиями, как напр., справочник—«Спутник Советского Юриста». По части освещения практических вопросов, волнующих работников юстиции, журнал дал максимум возможного. Он, попрежнему, будет служить тому, чтобы объединение работников советской юстиции вокруг своего журнала послужило «повышению общего уровня работы, а также освещению вопросов их материального и правового положения».

В настоящее время направление судебной работы фактически исходит из трех центров: Наркомюста, ныне в лице Верховного Суда, Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным спорам при

Наркомземе и Высшей Арбитражной Комиссии при СТО. Поэтому журнал имеет специальные отделы для помещения важнейших решений этих трех разновидностей органов, толкующих и применяющих законы посредством судебных решений. В них поражает многообразие разрешаемых вопросов и их сложность, и уже одним этим публикуемые решения являются ценнейшим вкладом для новой школы советских юристов. И если до сих пор мы еще не создали единого верховного судебного органа, так как направленная в одну цель репрессивной борьбы с врагами революции деятельность Верховного Трибунала не могла получить соответствующего освещения по одному тому, что жизнь пошла дальше тех задач, которые были поставлены перед трибуналами, то теперь, когда создается Верховный Суд, призванный руководить не только работой судов, но и других органов, осуществляющих судебные функции, мы уверены, что наш журнал будет максимально отражать предстоящую колоссальную работу высшего судебного контроля.

На второй год своего существования журнал, по мере сил, будет твердо держать знамя советской юстиции, бороться с попытками реставрации и ликвидации, с буржуазным юридическим мышлением, противопоставляя марксистское понимание права, и оружием революционной законности охранять интересы революции.

Борясь с чисто юридическим мышлением, мы не отрицаем необходимости использовать опыт старых юристов, выработанную ими технику и, по мере возможности, будем давать место таким статьям, которые, не в обиду будь сказано уважаемым авторам, сделали бы честь старого типа юридическим журналам, редактировавшимся известными именами Муромцева, Пржевальского и др.

Пролетариат учится во всех отраслях государственного строительства, выдвигает своих работников на новые неизвестные ему отрасли работы—будем смело и неуклонно учиться и творить наше советское право.

А. Лисицын.

Гражданский Кодекс Р. С. Ф. С. Р.

1-го января 1923 года вступил в силу Гражданский Кодекс Р. С. Ф. С. Р. Это первая попытка систематизировать гражданское (как оно в теории называется) право переходного периода и тем ввести в определенные границы разгоревшиеся аппетиты обывателя, освободившегося от вечного давления железной руки военного коммунизма. В точных, хотя не всегда достаточно четких юридических формулах IV сессия ВЦИК выразила в нормах советского права постановление XI Съезда нашей партии, который в резолюции по докладу Ц. К. (см. стр. 9 «Бюллетеня» № 3) «констатирует, что всей суммой проведенных и намеченных за последнее время (т. е. до конца марта 1922 года) мер исчерпываются признанные партией необходимыми элементы частно-хозяйственному капиталу, признает в этом смысле отступление законченным и считает очередной задачей перегруппировку партийных сил, с целью обеспечить практическое проведение в жизнь принятой партией политики».

Советскому юристу-практику, призванному на основании общих постановлений закона разрешать конкретные жизненные споры, следует всегда исходить из целей, которые законодатель стремится достичь тем или иным постановлением. Не причина издания закона может интересовать юриста-марксиста. Причина эта или повод помогут ему только, если хотите, раскрыты грамматический и формально-логический смысл отдельной статьи сборника законов. Но, ведь, не в этом сущность работы советского юриста. Он постоянно должен иметь пред глазами общую линию движения, которой ни на один момент не упускает из виду творец закона—Рабоче-Крестьянское Правительство.

Нельзя ежедневно и ежечасно повторять партийные азы. Неусвоившему их никакой кодекс не поможет. А потому позвольте мне считать доказанным, что приведенная цитата из резолюции XI Съезда есть именно тот момент, тот высший смысл закона, из которого должен исходить всякий

советский юрист при практическом применении нашего Гражданского Кодекса.

Нужно со всевозможной ясностью подчеркнуть, что этот продукт нашего законодательного творчества далек от совершенства. Много в нем лишнего, могущего стеснить суд при его работе; много недоговоренного, подлежащего уточнению и закруглению в процессе судебного правотворчества. Но одно не подлежит сомнению: с ним будет легче работать, чем без него—вехи намечены, и не следует только в бурном стремлении сказать **свое новое**, опрокинуть эти вехи. Служить оплотом против подобных стремлений—к этому по существу сведется работа Верховного Суда (в несуществовавших в Верхтрибе коллегиях) при исполнении им функций Верховного (до сих пор говорилось: «Высшего») Судебного Контроля. Что Кодекс несовершенен, было ясно пленуму ВЦИК, который не мог в поисках и в ожидании чего-то совершенного оставить страну без всякого руководства. Ведь, для нас, вообще, закон—калиф на час. Прошел его час, и долой с пьедестала—на смену ему придет другой, нами же по образу и подобию жизни живой сотворенный и зафиксированный на бумаге новый закон, более соответствующий изменившейся ситуации, чем изживший себя старый закон. Мы кодексов не канонизируем, и IV сессия ВЦИК преподала буржуазным законодателям наглядный урок практического отношения к закону, как к таковому. Чуждый правового идолопоклонства ВЦИК одновременно с Кодексом и законом о введении его в действие прокламировал дополнительную резолюцию, которую поручил Совету Народных Комиссаров «создать особую комиссию для систематизирования материалов по пересмотру Кодекса с тем, чтобы к 1-му января 1925 года было подготовлено второе издание этого Кодекса». В этих немногих словах сказано больше, чем все ученые сотрудники «Право и Жизнь»—есть такой журнал в Совроссии—прямо и косвенно, явно и скрытно выразили в своих пересыпанных ученостью статьях. Вам сказано: у нас нет времени тратить труды и дни на праздную метафизическую болтовню; сделаем попытку жить этим Кодексом (не одним им, конечно), два года; положимся на наши суды, а... остальное само собою приложится. Ни из римского, ни из германского, ни даже из швейцарского права мы норм для временного хотя бы регулирования нашей хозяйственной жизни почерпнуть не можем. Наше экономическое строительство зиждется на таких основах, удержание и развитие коих совершенно не лежит в интересах европейско-американского законодателя сегодняшнего дня. Будем сами собой. Из культурных стран возьмем все приобретения их культуры, но приспособим их к нашим нуждам, иначе эти «культурные» блага заедят все ростки новой жизни, так тяжело нам давшиеся. На два года и этого несовершенного Кодекса за глаза хватит, тем более, что своим законом о введении в действие он создает новую эпоху в истории (если «правожизненцам» так угодно) русского права, окончательно закрепляя результаты первых лет нашей революции. Нет сомнения, что с воспроизведения этого закона придется начинать всем народам, которые пойдут по нашим следам в деле социальной революции, так как в нем нашла довольно точное выражение основная линия нашего движения и с

недопускающей сомнения ясностью подчеркнуто, на каком именно месте первое отступление признается законченным.

Партийная да и советская пресса почти совершенно не интересовались ни Кодексом, ни законом о введении в действие его. Позвольте мне, поэтому, здесь заняться этим последним, тем более, что и судам, и трудящимся, вынужденным по своим грешным делам фигурировать на суде, не раз за ближайшие годы, придется сослаться на 2—7 ст.ст. этого закона.

Основными являются 2 и 5 ст.ст. названного закона. Первая из них воспрещает судебным и иным учреждениям Республики принимать к своему рассмотрению споры по гражданским правоотношениям, возникшим до 7-го ноября 1917 года, т.е. до дня Октябрьской революции. Законодатель признает несуществовавшими эти отношения. Они господствовали в жизни в то время, когда кабала и эксплуатация составляли нормальное состояние масс, но из них раз навсегда взрывается делать какие-либо в настоящее время выводы в условиях пролетарской диктатуры. Все эти векселя, закладные, вечные чины, голодные аренды и т. д. были и отжили свое время. История водрузила над ними основной кол, и Рабоче-Крестьянское Правительство отказывается предоставить свой принудительный аппарат к услугам владельцев этих прав для осуществления таковых. Несомненный по существу вывод из Октябрьской революции стал, однако, бесспорным только с момента юридической формулировки его. Чтоб закрепить этот вывод, законодатель увидел себя вынужденным ввести в первоначальный проект Кодекса несколько строк, относящихся ко временам более близким, без которых рассматриваемая статья закона о введении в действие Кодекса висела бы в некотором роде в воздухе. Мы имеем в виду примечание к ст. 59 Кодекса, которую и воспроизводим дословно, во избежание суетных попыток лживого толкования ее.

«Бывшие собственники,—гласит это примечание,—имущество которых было экспроприровано на основании революционного права или, вообще, перешло во владение трудящихся до 22-го мая 1922 года, не имеют права требовать возвращения этого имущества».

Точка... И пусть революционные юристы вспомнят, сколько энергии пришлось им потратить, чтобы до 1-го января 1923 года заполнить эту зияющую пустоту законов... А сотни и тысячи трудящихся, задетых стремлением того или иного напмана все бывшее сделать не бывшим, не будут тратить рабочего времени в защите данного революцией права по судебным и иным инстанциям... Отныне точка! «Что от жизни взято раз, не отнимет рак от нас».

И не сразу, и не ко всем правоотношениям, возникшим после 7-го ноября 1917 года, будут применяться постановления нового Кодекса. Во имя НЭПа мы не склонны пожертвовать ни одним завоеванным годом борьбы. Споры по гражданским правоотношениям, возникшим в промежутках времени от 7-го ноября 1917 года до введения в действие Кодекса, регулируются законами, действовавшими в момент их возникновения, и только, поскольку допускавшиеся в это время правоотношения недостаточно полно регулированы законами времени их возникновения, к ним применяются по-

становления нового Кодекса (ст. 3 и 4 Зак. о введении). Стало-быть, недействительные с точки зрения декретного права сделки с недвижимостью остаются недействительными, и объекты их обращаются в пользу Республики; акты дарения, завещательные распоряжения и т. д., и т. п.... их значение, попрежнему, определяется не Кодексом, а декретами времени их совершения.

Со времен древних римлян создалось своеобразное отношение к закону. Отношение это напоминает мышление ребенка, для которого всякая последняя погремушка лучше всех предшествовавших. Для нее он забирает по возможности больше места, отводя ей даже в кроватке своей самую мягкую, самую удобную часть подушки. Но тот же фетишизм, который в этом случае проявляет ребенок, присущ юридическому мышлению всего буржуазного мира. Закон позднейший лучше всех предшествующих; ему красный угол в избе правотворчества; им окончательно отвергаются все законы, раньше по этому вопросу появлявшиеся, он обязательно подлежит распространительному толкованию, так как его призвание поглотить все раньше выраженные по тому же предмету правовые воззрения. Страшно даже подумать, какой кавардак создался бы в нашей Республике, если бы в Гражданском Кодексе, вступающем в действие в год от Октябрьской революции шестой, не было включено особого постановления относительно приемов толкования нашего Кодекса. Этот именно случай предупрежден 5-й ст. закона о введении в действие, которая допускает распространительное толкование Гражданского Кодекса только тогда, «когда этого требует охрана интересов рабоче-крестьянского государства и трудящихся масс». Законодатель сделал свое дело: он дал советским юристам в руки могучее орудие в борьбе за охрану интересов своего государства и трудящихся масс. Слово за ними—и этим словом они должны подтвердить, что они достойны доверия, им оказанного, что постановления Кодекса ими действительно будут толковаться не «на основании законов свергнутых правительств и практики дореволюционных судов» (что воспрещено 6 ст. закона, о введении в действие), а на основании классовых интересов господствующего в Республике класса и неоспоримой тенденции исторического развития.

Еще одна статья и пара слов по поводу ее. Старые законы, законы всего «культурного» мира знают институт давности владения. Провладел ты год со днем по старому германскому праву или протатил свое владение чрез десяток лет (земская давность по дореволюционному русскому праву), и ты,

по их выражению, спокойно внидешь в стан «блаженных владеющих»—твое владение превращается в собственность. Наш Кодекс этого института барского права, права давности владения не знает. Но он все-таки озабочен тем, чтоб страх процесса по тому или иному поводу не висел над трудящимся бесконечно долго, и он устанавливает, что право на иск погашается истечением трехлетнего срока, если в законе для определенного правоотношения не предусмотрен иной срок давности. Ну, а как же быть тем, которые уже годы живут под угрозой праведного или неправедного иска и не дождались его во все донэповское время. Неужели и им ждать новых три года. Ведь, страхом иска по правооснованиям, возникшим после 7-го ноября 1917 года, одержимы почти одни трудящиеся. Законодатель предвидел этот недоуменный вопрос и дал на него ответ в ст. 7-й закона о введении в действие. Краток, ясен и точен этот ответ. Общая трехлетняя давность распространяется на правоотношения, возникшие до введения в действие Гражданского Кодекса Р. С. Ф. С. Р.

Мы получили Кодекс далеко не совершенный, но, во всяком случае, он дает несомнительные по существу руководящие начала для гражданско-правовой практики всякого честного, всякого лояльного советского юриста. Приложите руку к разработке его. Умом поймите и сердцем переживите глубокий интимный смысл разобранных статей закона о введении в действие Гражданского Кодекса. Поверьте: первоначальное накопление буржуазного государства протекало при действии правовых норм, менее совершенных, чем наш Кодекс. И безупречного, в смысле цельности, ясности, бесспорности, Кодекса буржуазному миру так и не удалось создать.

Вдруг не создать ничего. В непрерывном искании новых организационных форм в области экономики, политики, культуры, права будут протекать ближайшие годы. И каждый последующий момент будет пропитан более обильными, более сочными элементами, во все более чистом виде отражающими наше мировоззрение. Не смущайтесь поэтому, товарищи, недочетами нашего первого опыта—кодификации норм гражданского имущественного права. Используйте достоинства его в направлении, предугазанном законом о введении в действие. И помните, что к 1-му января 1925 года рабоче-крестьянское государство ждет второго дополненного и исправленного издания своего Гражданского Кодекса.

М. Андрес.

Судебно-медицинская экспертиза при НЭП'е.

Четыре года тому назад, в октябре 1918 года, в Народном Комиссариате Здравоохранения был организован в качестве высшей научно-практической инстанции, ведающей судебно-медицинскими делами, отдел медицинской экспертизы. В губернских отделах здравоохранения были учреждены и/отделы медицинской экспертизы во главе со специалистом-судебным врачом; в уездах и крупных городах—должности медицинских экспертов. На

эти должности были приглашены немногие имевшие налицо специалисты из бывших городских и уездных врачей.

Если мы вспомним то время гражданской войны, чрезвычайной юстиции, усиленной мобилизации врачей, их материальную небезопасность, отсутствие перевозочных средств в результате тяжелой хозяйственной разрухи, то нельзя, конечно, не признать, что тот период времени меньше всего

способствовал развитию нашей отрасли медицины, находившейся и до того, в мирное время, в зачаточном состоянии.

Тем не менее экспертиза велась и велась в значительном размере. Судя по полученной за первые годы неполной отчетности, количество экспертиз, несмотря на значительно меньшую сеть экспертов, было больше, чем до войны. Так, количество исследований мертвых тел возросло на $\frac{1}{3}$, живых лиц — в 6 раз, вещественных доказательств было немного меньше, чем в 1913 году.

Правда, на многих окраинах не было ни отделов медицинской экспертизы, ни экспертов, и экспертиза велась изредка ближайшими к месту происшествия врачами, но в центральных губерниях дело обстояло гораздо лучше.

О качественной стороне работы судить было по понятным причинам крайне трудно. Мы считали, на первых порах, **одним из важнейших условий правильной постановки экспертизы — прежде всего, установление тесного контакта с судебно-следственными органами;** во-вторых, более точное определение взаимоотношений между судебными врачами и судебно-следственными органами. Тем, кому приходилось в прежнее время принимать участие в качестве эксперта, хорошо знакомо подчиненное положение врача на следствии и суде.

Если судебная реформа 1864 года была первым этапом к правильной оценке судебно-медицинской экспертизы, включенной с того времени официально в систему судебных доказательств, если эта судебная реформа одарила экспертов известными правами, то все же она поставила их в столь узкие рамки, что самостоятельность и инициатива, а потому и интерес к своей работе, были сведены к минимуму. В настоящее время роль и положение судебных врачей, так наз. судебно-медицинских экспертов, гораздо выше и соответствует вполне требованиям жизни и интересам правосудия.

Новое «Положение о судебно-медицинских экспертах», утвержденное год тому назад — 24 октября 1921 года, предоставляя врачу известные права инициативы, вызвало, как и следовало ожидать, с их стороны большой интерес к своей специальности. Оно знаменует собою новую эпоху в истории судебной медицины. Судебно-медицинский эксперт в настоящее время **не чиновник, а общественный работник, не должностное лицо, а социолог.** И если есть люди инакомыслящие, не согласные с новым положением врача-эксперта, то они живут еще в угарной атмосфере прошлого и не понимают новых общественных форм, вызванных к жизни революцией. Но нам судебных врачей типа чеховских героев больше не нужно.

Мне доподлинно известно, что в целом ряде губерний, в особенности, там, где со стороны губздравов отмечалось внимание к судебной медицине, последняя завоевала себе подобающее ей значение в правосудии. Но были, к сожалению, губздравы, которые прямо вредили делу.

Итак, несмотря на тяжелые внешние условия, экспертиза систематически развивалась. Два события в нашей общественной жизни сыграли в деле экспертизы огромную роль: во-первых, переход медико-санитарного дела на местные средства; во-вторых, переход к нормальной юстиции. Новая экономическая политика сразу сократила сеть эк-

спертов. Со всех сторон Республики донеслись жалобы, что губздравы, идя, вероятно, в сторону наименьшего сопротивления, сокращают экспертов: сначала руководителей судебной медицины в губернии, а затем и рядовых экспертов. Разрушение аппарата шло быстрым темпом...

Несколько месяцев тому назад произошел переход к нормальной юстиции. В короткое время были разработаны и утверждены Уголовный и Уголовно-Процессуальный Кодексы, введены прокуратура и адвокатура. Организация органов юстиции претерпела важные и необходимые переделки и все это делалось быстро, бесшумно, планомерно и твердо, без всяких ненужных кликов о «боевых задачах», которыми мы, органы здравоохранения, по правде сказать, немного грешили. Те, кому ясна разница между нормальной и чрезвычайной юстицией, должны всеми силами способствовать возрождению нормального правосудия. Это касается нас, медиков, в значительной степени, ибо **нормальной юстиции необходимо, прежде всего, нормальное следствие, а для нормального следствия необходима правильная и авторитетная экспертиза.**

Как же, спрашивается, складываются условия для экспертизы, для ее развития?

Первым и основным условием является содержание судебно-медицинских экспертов на государственный счет. Здесь никакие полумеры не помогут. Наркомздраву не без борьбы удалось провести смету на содержание судебно-медицинских экспертов. Таким образом, с 1 октября 1922 года судебно-медицинский аппарат получил следующую физиономию, питаемую из центральных средств: 1) в центре, т.е. в Наркомздраве, существует в лечебном отделе **секция судебно-медицинской экспертизы;** 2) в лечебных отделах губздравов (и обздравов) — **губернский судебно-медицинский эксперт,** руководящий деятельностью в губернском масштабе; это — научно-практическая инстанция, куда по всем запросам и сомнениям и в случаях несогласия с произведенной экспертизой обращаются судебно-следственные органы. Следовательно, должность эту должно занимать лицо авторитетное в судебной медицине и чувствующее новые задачи нашей общественности, умеющее возбудить интерес к нашей пограничной науке права и медицины; 3) взяты на общегосударственные средства **уездные и городские судебно-медицинские эксперты** по одному на уезд и в крупных городах на каждые 100.000 населения.

Вторым наиболее существенным условием является умелое подыскание судебно-медицинских экспертов. С того момента, когда мы поставили себе целью извлечь судебную медицину из степ мертвецкой, где она покоилась, на арену широкой общественной деятельности, нам представляется целесообразным приглашать экспертов не только из патолого-анатомов или бывших уездных врачей, но и врачей-практиков с научной и общественной жилкой. Патологическая анатомия не есть эквивалент судебной медицины, а лишь ингредиент, одна из необходимых составных ее частей. Вспомним, что за границей **кафедра судебной медицины тесно связана с кафедрой социальной медицины,** а в некоторых университетах она общая! Вот с каким уклоном врачи нам нужны! Существующие же общественные формы как нельзя кстати благоприят-

ствуют развитию новой, общественной судебной медицины!

Третьим условием развития является тесный контакт с органами дознания, следствия и суда. Контакт—это, значит, быть в постоянном общении, совместно рассматривать нужды, цели и пути к их достижению. Во многих ли губздравах происходили такие совещания? Почти нигде — за целых 4 года! А контакт нам необходим сейчас, в особенности, потому, что Наркомздрав, наскребши средства на содержание экспертов, в настоящий момент не в состоянии оплатить других расходов: по поездкам судебно-медицинских экспертов, по производству анализов, по содержанию лабораторий, судебно-химиков и технических помощников судебно-медицинских экспертов.

Эти жизненно-необходимые составные части медицинской экспертизы должны быть покамест оплачены из местных средств или средствами заинтересованных в экспертизе ведомств юстиции и внутренних дел. Мы вполне сознаем, что местные средства недостаточны, что вся судебно-медицинская экспертиза, особенно, лабораторная часть, должна производиться на государственный счет. И Наркомздрав, получив сначала средства на самих экспертов, пойдет в своих полномочиях дальше—при авторитетной поддержке ведомств юстиции и

внутренних дел. Но в данный момент приходится констатировать тяжелый факт отсутствия средств.

Четвертым условием является вопрос об усовершенствовании судебных врачей и судебных химиков. Если клиники наши не в состоянии нам дать надлежащих врачей-практиков, которые бы могли, например, повести правильную борьбу с социальными болезнями, с эпидемиями или поставить на должную высоту охрану материнства и младенчества, то наши университеты еще менее приспособлены к созданию судебных врачей. Разве где-нибудь вводят студентов в суд? Разбирают с ними дела? Создание специальных курсов усовершенствования судебных врачей и химиков, издание литературы не только центром, но и в крупных районах—является наиболее важным вопросом. Отсутствие литературы по судебной медицине объясняется отчасти и тем, что специалисты не пишут. Русского врача трудно будировать к занятию литературой, а судебной—в особенности.

Наконец, нельзя не упомянуть, что если вся наша медицинская семья находится в тяжелых материальных условиях, то пасынками являются, по-прежнему, судебные врачи. Улучшение их материального положения так же необходимо в интересах их самих, как и в интересах правосудия.

Д-р Я. Лейбович.



Революционно-марксистское понимание права.

Тезисы доклада тов. Стучки, прочитанного 11 января 1923 года в Социалистической академии.

1. Наука права до революции 1917 года не дала единого определения понятия права. Буржуазная наука и не могла дать его, ибо она не могла открыто назвать статью на классовую точку зрения. Она этим отказалась от роли науки: она осталась техникой или ударилась в философию.

2. Октябрьская, как пролетарская, революция привела к революции и в праве. Она на деле создала классовое государство, классовую юстицию, классовое право победившего рабочего класса. Формулировка на словах этой революции дала нам впервые определение понятия права, разрешающее праву серьезно сделаться предметом науки.

3. Право, как и государство и его власть, а равно и юстиция в классовом обществе, может быть только классовым. Спорный академический вопрос о том, было ли право в доклассовом и будет ли оно в постклассовом обществе (конечно, в ином понятии), я оставляю незатронутым.

4. Основными признаками права являются: защита его организованной властью господствующего класса и соответствие (по крайней мере, **непротиворечие**) классовому интересу этого класса.

5. Содержание права заключается в системе общественных отношений, но признать ли правом эту систему (порядок) общественных отношений, т.е. содержание норм, или, наоборот, систему норм, определяющих и обеспечивающих этот порядок, является второстепенным, по сравнению с предыдущим, вопросом (п. 3), но существенным.

6. Клади в основу своей концепции **теорию защищенного интереса** (классового), мы отвергаем **волевые и целевые** теории права, в том числе и так наз. психологическую теорию.

7. Борьба этих течений является продолжением той же классовой борьбы, только в другой области, как и борьба между идеалистическим и материалистическим взглядом вообще, при чем юриспруденция остается последним убежищем всяких идеологических и идеалистических традиций и пережитков.

8. Надо и правопонимание, стоящее на голове, поставить на ноги: так, буржуазный юрист **правом в объективном смысле** обозначает норму или форму права, мы, напротив,—материальное содержание права. Наоборот, буржуазный юрист видит в этих **отношениях** или в содержании права лишь субъективное право, тогда как мы субъективный элемент усматриваем в нормах и формах.

9. Все попытки чисто идеологической концепции права, безразлично сознательно ли, или бессознательно, ведут наших юристов по ту сторону баррикад в классовой борьбе в области права. Всякие попытки найти таким взглядам защиту в трудах Маркса и Энгельса являются в лучшем случае недоразумением.

10. Понятие пролетарского или революционного правосознания не имеет ничего общего с подобною идеологической точкой зрения, несмотря на то, что оно еще далеко не очищено от всякой идеологии,

в виде пережитков, традиций, предрассудков и суеверия. Классовое сознание заключается в сознании своего классового интереса; классовое правосознание есть не что иное, как **классовое сознание** (сознание классового интереса) **победившего** класса.

11. Если революция вообще заключается в завладении государственной властью в целях **организованного** осуществления, проведения в жизнь своего классового интереса, путем общих мероприятий (напр., декретов), то революция, как массовое явление, как классовая борьба, на деле, а не только на словах, принимает вид всяких «анархических», «самоуправных» действий. Эти последние особенно сильны там, где сильна прежняя идеология, как, например, в праве.

12. Революционная законность имела и имеет в виду вытеснить или, вернее, ввести в организационное русло эти «самоуправные» действия частной революционной инициативы, объявляя с пер-

вых же дней революции обязательность всякого революционного закона победившего класса, при чем и отступление в **интересах** будущего наступления вполне согласно с основным интересом революционного класса.

13. Нашею ударною задачей сейчас является **техника права** (законодательство, юстиция), но нельзя оставить в стороне и **науку права**, как одну из основных проблем пролетарской социологии, которая должна будет и углублять классовое правосознание (см. п. 10).

14. Основная для науки права задача: вскрывать и беспощадно критиковать все идеологические пережитки и предрассудки, исследуя в этих целях как теорию и практику нашей революции права, так и отыскивая классовую подоплеку всяких течений буржуазной науки и практики права, обращая особое внимание на разные переходные и революционные эпохи.



Обзор советского законодательства за время с 1 по 13 января 1923 года.

Положением ВЦИК и СНК от 21 сентября 1922 г. «О порядке разрешения имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями» («Ежен. Сов. Юст.», № 36) предусмотрено учреждение для рассмотрения этих споров арбитражных комиссий при областных экономсоветах. Однако, процесс районирования Республики не везде еще закончен и не все губернии РСФСР включены в области, имеющие свои экономсоветы и арбитражные комиссии при них. С изданием указанного Положения в некоторых губерниях, хотя бы московского района, не имеющего своего областного экосо, создано положение, при котором народные суды не принимали к своему рассмотрению исков между государственными учреждениями и предприятиями; в то же время не было той арбитражной комиссии, которой на точном основании Положения от 21 сентября они были бы подсудны. Ныне этот пробел в законодательстве восполнен.

1) **Постановлением ВЦИК и СНК от 4 января («Изв. ВЦИК» от 6 января, № 4)**, согласно которому по мере надобности учреждаются **арбитражные комиссии** при губернских экономсоветах в губернских центрах, не входящих в состав экономических областей или автономных республик; для этого требуется в каждом отдельном случае постановление СТО по представлению Высшей Арбитражной Комиссии. Рассматриваемое постановление не разрешает вопроса о территориальном распределении арбитражных комиссий в целом; невозможно сосредоточить исключительно в областных или в отдаленных губернских центрах рассмотрение споров, иногда незначительных, между различными органами и предприятиями обширных территорий. Постановление 4 января является этапом по пути к образованию арбитражных комиссий во всех губернских и областных центрах, как это впрочем предусмотрено ст. 2 «Положения о судеустройстве РСФСР».

2) В развитом коммерческом обороте комиссионные предприятия, производящие торговые действия от своего имени за чужой счет, занимают видное место; вместе с тем они представляют наиболее удобную почву для злоупотреблений всякого рода, так как располагают большей частью значительными товарами и иными ценностями своих комитентов (рекомендателей). Отсюда возникает необходимость в государственной

регламентации их деятельности. Некоторые меры в этом отношении намечает **положение СНК от 2 января о порядке учреждения и регистрации комиссионных предприятий («Изв. ВЦИК» от 10 января, № 5)**. Комиссионные предприятия могут действовать в форме акционерных обществ, товариществ, полных и на вере, и единоличных торговых предприятий, при чем для них обязательны требования, предъявляемые при возникновении соответствующих типов предприятий; сверх того, требуется специальная регистрация в недельный срок по возникновении в местном губэкономсовете (для существующих уже предприятий тот же недельный срок считается со дня опубликования постановления). При регистрации требуется предъявление копий патента на торговлю, положения, устава или договора и указание местонахождения и рода комиссионных операций, производимых предприятием (изменения сообщаются в экосо в 3-дневный срок). Все эти сведения заносятся в особый реестр комиссионных предприятий, доступный обозрению всех желающих. Только зарегистрированные в изложенном порядке предприятия могут производить комиссионные действия. Положением устанавливается ответственность за его нарушение по ст. 226 Угол. Кодекса, очевидно, это относится только к случаям нарушения правил регистрации комиссионных предприятий в губэкосо и не имеет в виду беспатентного производства комиссионных действий, наказуемость за которое определяется другими статьями кодекса, предусматривающими ответственность за налоговые правонарушения, а также не относится к случаям нарушения государственными и общественными учреждениями и предприятиями возлагаемой на них положением обязанности сообщать в губэкосо о всех случаях недобросовестного и неаккуратного исполнения поручений и недобросовестной коммерческой деятельности комиссионных предприятий. Если последнее постановление не является ни к чему не обязывающей декларацией, то ответственность за его нарушение должна определяться по ст. 107 Угол. Код. (бездействие власти) или в дисциплинарном порядке. Губэкосо предоставлено возбуждать в судебном порядке вопрос о закрытии предприятий.

3) Развитие торговли продукцией государственной промышленности и интересы надлежащей организации сбыта ее

изделий вызвали необходимость прибегнуть к услугам коммивояжеров, т. е. разъездных агентов предприятий, работающих на особых с ними договорных началах. Положение СНК о коммивояжерах государственных торговых и промышленных предприятий («Изв. ВЦИК» от 10 января, № 5) определяет круг обязанностей коммивояжера: продажа товаров предприятия от его имени в определенном районе и принятие заказов на имя предприятия по данным коммивояжерам образцам, по прейскурантным ценам предприятия и согласно указаниям последнего. Способ оплаты труда коммивояжера—процентное в отношении к сумме заключенных через его посредство сделок вознаграждение, выплачиваемое не ранее оплаты покупателями или заказчиками сделок и не позже 7 дней после такой оплаты. Воспрещается лицам, состоящим на государственной службе, заниматься коммивояжерской деятельностью. Без особого письменного разрешения предприятия не допускается кредитование коммивояжерами покупателей, а также инкассирование ими причитающихся предприятию сумм. Если разрешено такое инкассирование, возможно удержание из полученных сумм следуемого вознаграждения. Ответственность по сделкам, заключенным вопреки данным указаниям, особо установлена положением. Нарушение положения руководителями государственных предприятий карается по ст. 106 Угол. Кодекса.

4) Постановлением СНК от 2 января («Изв. ВЦИК» от 10 января, № 5) повышен до 1.500 руб. (знаками 1922 г.) максимальный размер получаемого работниками государственных учреждений и предприятий содержания за декабрь.

5) Постановление ВЦИК и СНК от 4 января («Изв. ВЦИК» от 6 января, № 4) продлен до 31 января срок льготного приема в кассы Наркомфина и Госбанка для обмена изъятых из обращения срочных беспроцентных обязательств РСФСР в 1,5 и 10 милл. руб. и расчетных знаков в 50 и 100 милл. руб. (образца 1921 г.). Тот же обмен за пределами РСФСР и союзных республик производится до 31 марта.

6) Постановлением ВЦИК и СНК от 5 января («Изв. ВЦИК» от 10 января, № 5) утверждены правила взимания и тариф предельных ставок местного налога с промышленных садов и огородов, введенного декретом ВЦИК и СНК от 9-го декабря 1921 г. «О местных денежных средствах» («Собр. Узак.» 1921 г., № 80, ст. 693) и подтвержденного последующими законодательствами (обзор в «Еженед. Сов. Юст.», № 35, п. 9, и № 43, п. 5). Подлежат обложению сады, расположенные в городских поселениях, отнесенных к трем первым классам по взиманию промналога, и за пределами Москвы и Петрограда (до 30 верст) и губернских центров (до 10 верст); губисполкомам, с разрешения Наркоматов Финансов и Земледелия, предоставлено распространить действие налога и на другие местности, находящиеся в особо благоприятных условиях сбыта. Постановлением предусматривается изъятие от обложения минимума площади садов ($\frac{1}{4}$ десятины, а для яблоневых и грушевых—менее 60 плодоносящих корней) и огородов ($\frac{1}{10}$ десятины в городах и полдесятины в сельских местностях), находящихся в коллективном пользовании рабочих и служащих, и новых плодовых насаждений моложе 15-ти лет. Уплачивают налог фактические пользователи. Предельные ставки установлены в размере от одного до шести рублей (образца 1922 г.) с квадратной сажени облагаемой площади.

7) Постановлением ВЦИК и СНК от 4 января («Изв. ВЦИК» от 6 января, № 4) подтвержден декрет СНК от 13 октября 1922 г. (Обзор в № 42 «Ежен. Сов. Юст.», п. 16) об отнесении на местные средства расходов по найму, освещению, водоснабжению и ассенизации помещений, занимаемых частями Красной армии, в соответствии с возросшим значением Красного флота действие этого постановления распространено также на его помещения, при чем соответственно изменена

редакция разд. УШ перечня местных расходов («Обзор» в № 35 «Еженед. Сов. Юст.», п. 10).

8) Постановлением СНК от 2 января («Изв. ВЦИК» от 10 января, № 5) повышены таксы на почтовые и телеграфные отправления на 150 проц.; таксы же весового сбора за посылки увеличены на 300 проц.

9) Постановлениями СНК от 2 января («Изв. ВЦИК» от 10 января, № 10) установлены контингенты денежного подворного налога для Дагестанской автоном. ССР (27.000.000 р.) и Зырянской области (27.000.000 р.) и изменены те же контингенты для Симбирской (110 милл. руб.) и для Новгородской губ. (114 м. р.).

10) Постановлением ВЦИК и СНК от 4 января («Изв. ВЦИК» от 6 января, № 4) введен отпуск за наличный расчет из касс Наркомфина акцизных бандеролей, налагаемых на предметы, подлежащие обандеролению пред выпуском их в продажу; допускается, с разрешения Наркомфина, отпуск бандеролей в кредит и в рассрочку.

11) Постановлением СНК от 28 декабря («Изв. ВЦИК» от 5 января, № 3) разрешен возврат таможенных пошлин, взимаемых с товаров, привозимых на Мурманскую ярмарку и вывозимых обратно, в случае их непродачи на ярмарке.

12) Постановлением ВЦИК и СНК от 4 января («Изв. ВЦИК» от 6 января, № 4) повышены ставки пропорционального гербового сбора с актов и документов по торговым сделкам купли-продажи, поставки и мены товаров; в случае, если эти сделки совершаются вне биржи, с них взимается пропорциональный гербовый сбор низшего оклада в 0,2 проц. суммы акта вместо 0,1 проц., взимаемого согласно ст. 3 устава о государственном гербовом сборе и § 19, п. 2, приложенного к нему краткого перечня («Собр. Узак.» 1922 г., № 9, ст. 89), и остающегося в силе относительно актов и сделок, совершаемых на бирже. Постановление соответствует целям торговой политики республики, направленной на поддержание и поощрение биржевой торговли, представляющей наибольшие гарантии публичности и связанного с последней невозможного уменьшения элемента спекуляции. Срок введения постановления в действие—15-го января.

13) Постановлением СНК от 29 января («Изв. ВЦИК» от 5-го января, № 3) установлена продажа гербовых знаков (марок и бумаги, актовой и вексельной) в учреждениях Народного Комиссариата Почт и Телеграфов, в его конторах и отделениях и отчисление в пользу сотрудников почтово-телеграфного ведомства, занимающихся этой продажей, 1% с цены проданных знаков.

14) Постановлением СНК от 20 апреля 1922 г. «О праве пользования телеграфными проводами и о таксах за услуги, оказываемые телеграфною сетью Народного Комиссариата Путей Сообщения» («Собр. Узак.» 1922 г., № 29, ст. 348) был установлен перечень должностных лиц различных ведомств, имеющих право бесплатного пользования почтово-телеграфною сетью Наркомпути; списки этих лиц утверждаются соглашением Наркомпути с соответствующим ведомством. В виду особого значения телеграфной сети Наркомпути, призванной, прежде всего, обслуживать интересы транспорта, постановлением СНК от 28 декабря («Изв. ВЦИК» от 10 января, № 5) действующий закон изменен в том отношении, что право бесплатных переговоров по прямому проводу предоставлено только лицам, указанным в списках НКПС; другим же лицам, а также имеющим право бесплатной подачи телеграмм, переговоры по прямому проводу разрешаются только за плату. Приведенное постановление отменяет действие декретов СНК: «О порядке пользования прямыми телеграфными проводами» («Собр. Узак.» 1919 г., № 56, ст. 538) и «Об отмене пользования прямыми проводами» («Собр. Узак.» 1920 г., № 81, ст. 388).

15) П. 8 декрета Совета Народных Комиссаров, утвержденного постановлением IX съезда советов от 21 декабря 1921 г., «Об электрификации» («Собр. Узак.» 1922 г., № 5, ст. 52), предусмотрены сооружение и эксплуатация электрических станций местного значения не только областными и губернскими хозяйственными органами, округами путей сообщения и управляемыми железных дорог, но и различными органами общественной самостоятельности и частной инициативы (коммуны, кооперативные товарищества, частные лица). Из всех этих форм объединений для проведения местной электрификации признаны наиболее пригодными и имеющими наибольшие шансы на успех товарищества с ограниченной ответственностью, введенные в русское законодательство ст. 318—321 Гражданского Кодекса РСФСР. **Постановление ВЦИК и СНК от 4 января («Изв. ВЦИК» от 6 января, № 4) о товариществах по электроснабжению с ограниченной ответственностью** разрешает этим товариществам сооружение и эксплуатацию электрических станций общей мощностью не свыше 500 киловатт и сети электропередачи напряжением не свыше 6.000 вольт. Состав членов товарищества и складочный капитал его переменны; максимум и минимум размера вкладов определяются уставом. Ответственность членов — пятикратная. Право юридического лица приобретает товарищество с момента регистрации. Договоры на сооружение станций заключаются с уполномоченным: окончательно — общей мощностью не свыше 50 киловатт и сетей напряжением не свыше 220 вольт, остальные — с утверждением губернского экономсовета (в губернских городах — с губисполкомом без утверждения чье-либо). Технические проекты утверждаются органами Главэлектростроения. Этим же товариществам возможно разрешение сооружения и эксплуатации станций большей мощности по особым в отдельных случаях постановлениям Совета Труда и Оборона. Рассматриваемое постановление является весьма важным дополнением к постановлению ВЦИК и СНК от 30 ноября 1922 г. о передаче электрических станций общественного пользования в ведение местных исполкомов, положившему начало децентрализации дела электрификации, имеющего столь важное значение для хозяйственного возрождения республики.

16) Забота о развитии электрификации, государственная

власть в то же время не забывает интересов электропромышленности республики. **Постановлением СТО от 27 декабря («Изв. ВЦИК» от 4 января, № 2)** безусловно воспрещен ввоз из-за границы предметов, могущих быть изготовленными на государственных электротехнических заводах. Торговые представительства РСФСР за границей приостанавливают закупку или сдачу заказов на эти предметы по списку, утвержденному Госпланом. Расчет по заказам, сданным предприятиям государственной электропромышленности, производится на тех же основаниях, что и по заграничным заказам, наличными деньгами, без перечислений по отделу взаимных расчетов Госбанка.

17) **Постановлением ВЦИК и СНК от 5 января («Изв. ВЦИК» от 6 января, № 4)** внесено существенное ограничение в права отделов коммунального хозяйства на строения, находящиеся в пользовании государственных предприятий и учреждений. Раз'яснено, что коммунальные отделы не вправе требовать от Наркомпрода и местных органов его арендной платы за находящиеся в непосредственном пользовании продорганов помещения, необходимые для осуществления заданий государства по сбору продналога: склады, элеваторы, зернохранилища, холодильники, сеноприемные и сенопрессовальные пункты с инвентарем и оборудованием. Списки этих помещений утверждаются СТО.

18) Одновременно постановлением СТО от 10 января («Изв. ВЦИК» от 13 января, № 8) раз'яснено, что и органы НКПС не могут требовать от продорганов арендной платы за те же помещения, находящиеся в полосе отчуждения железных дорог. Кроме того, опубликованы:

19) **Постановление СНК от 28 декабря («Изв. ВЦИК» от 4 января, № 2)** о принятии домов отдыха, состоящих в ведении профессиональных организаций.

20) **Постановление СТО от 5 января («Изв. ВЦИК» от 10 января, № 5)** о возложении на Центральное управление лесной промышленности руководства работами по сплаву дров и лесных материалов в навигацию 1923 года.

21) **Постановление СТО от 3 января («Изв. ВЦИК» от 12 января, № 7)** об установлении цен на каменный уголь и о порядке расчетов за него.

М. Брагинский.

СУД И ЖИЗНЬ.

Дело „Транс-Униона“

На-днях транспортная коллегия Верховного Трибунала закончила слушанием дело организаторов частного товарищества «Транс-Унион», которые совместно с ответственными работниками НКПС обделывали темные делишки. Сущность дела сводится к следующему.

В феврале 1922 года было организовано товарищество «Транс-Унион», целью которого было транспортирование разного рода грузов по всем железным дорогам РСФСР.

Правление означенного общества состояло из гр. гр. Богдатыяна (бывш. начальник Цустоп), Снарского, Вульфа, Гамаженко и бывшего присяжного поверенного Адамова. Для того, чтобы успешно действовать, организаторы товарищества пригласили к себе на службу, в порядке совместительства, некоторых ответственных сотрудников НКПС, а именно: начальника 1 участка службы тяги Моск.-Курской жел. дороги Беланже, помощника начальника паровозного отдела службы тяги Щейкина, помощника начальника эксплуатационного отдела центрального управления железных дорог Кирпичникова,

помощника начальника коммерческого подотдела Цужел — Петрова, инженеров Лажина и Кашкина.

Благодаря содействию упомянутых лиц, которые регулярно получали из кассы товарищества крупные суммы за «советы, содействие и консультации», организаторы товарищества ухитрились вне очереди получать подвижной состав для своих перевозок, который использовался ими в явный ущерб государственным интересам. Председателем правления товарищества и душою всего дела был Богдатыяна, который забирая себе львиную долю из всех доходов, получаемых товариществом — 35%, в то время, как другие его коллеги получали по 5—15%. Будучи председателем правления «Транс-Униона», он некоторое время был одновременно начальником Цустоп'а и уполномоченным Внешторга.

Железнодорожный состав, предоставляемый Богдатыяну, как уполномоченному Внешторга, он использовал для транспортирования грузов «Транс-Униона». Члены правления «Транс-Униона» Адамов и Снарский заключили договор с Го-

знаком и Нефтеторгом на перевозку нефтепродуктов со станции «Ватраки» в Москву. Причем подсудимый Богдатын использовал для этой цели маршруты, которые ему были предоставлены, как уполномоченному НКВТ, для перевозки аксионтного масла.

На суде было между прочим установлено, что бывший начальник 1 участка службы тяги Московско-Курской железной дороги Беланже, получив от служившего в «Транс-Унионе» инженера Лыкина «особое вознаграждение», совершенно незаконно поставил в ремонт предназначавшийся для «Транс-Униона» паровоз.

Процесс продолжался 14 дней и изобилует любопытными подробностями.

После девятичасового совещания Транспортная Коллегия Верховного Трибунала вынесла приговор по делу.

Принимая во внимание губительные последствия взяточничества на транспорте Республики и в виду того, что многие подсудимые занимали ответственные должности и были людьми с высшим образованием и, таким образом, в должной мере могли учитывать последствия своих поступков, трибунал при-

говорил подсудимых Богдатына, Гамаженко и Кирпичникова к высшей мере наказания—к расстрелу, причем амнистия к пятой годовщине Октябрьской революции к ним не применена. Подсудимые Адамов, инженер Кашкин и бывший капитан дальнего плавания Снарский приговорены к десятилетнему заключению со строгой изоляцией. К ним также не применена амнистия. Беланже приговорен к 3-летнему заключению. Инженер Лыкин и Вульф к 2-летнему и Петров к одному году заключения. Виновность подсудимого Щешкина на суде не подтвердилась и он был оправдан.

К осужденным Беланже, Вульфу и Лыкину применена амнистия и срок наказания им сокращен наполовину.

Петров по амнистии от фактического отбывания наказания освобожден.

На суде было установлено, что председателем правления «Транс-Униона» Богдатыном были переведены крупные суммы на текущий счет Лондонского банка.

Приговором трибунала означенные суммы постановлено конфисковать и обратить в доход РСФСР.

Дело руководителей Первой опытно-производственной воспитательной детской коммуны.

Весною 1920 года подсудимые Беркфельд, Лебедев и Воздвиженский подали пространный доклад в Наркомпрос о деятельности организации при отделе сельско-хозяйственного образования Главпрофобра Первой опытно-производственной воспитательной детской колонии. Наркомпрос принял очень сочувственно их доклад, в результате которого подсудимый Беркфельд был назначен председателем коммунального совета школы.

Многие государственные учреждения очень тепло и участливо отнеслись к новой школе и старались, по мере сил, оказывать ей всякую поддержку. В распоряжение коммуны был передан сельско-хозяйственный завод.

Некоторые государственные учреждения начали давать коммуне заказы, авансы по которым получал председатель коммунального совета Беркфельд, но заказы совершенно не выполнялись, а авансы были израсходованы на другие цели. Хозяйство коммуны велось подсудимым Беркфельдом совершенно недопустимым образом, отчетности не было никакой, благодаря чему было обнаружено громадное хищение продуктов и материалов. Подсудимый Лебедев, бывший завхозом коммуны, неправильно распределял пайки и также очень мало заботился о хищениях, которые производились другими сотрудниками. Воспитательная часть была вверена душевнобольному Воздвиженскому и руководители не обращали на нее никакого внимания. Следствием установлено, что подсудимый Беркфельд за содействие в получении продуктов, материалов и денег широко раздавал взятки в виде пайков ответственным работникам Наркомпроса. Такие пайки от производственной

коммуны получали: бывший заведующий подотделом питания управления снабжения Наркомпроса Литвак, заведующая продовольственным отделением управления снабжения Наркомпроса—Романова, бухгалтер Смотряев, заведующий топливным подотделом Гуревич, заведующий распределительным отделением отдела общего снабжения Наркомпроса Ратнер, сотрудница отдела снабжения Луккина, а также заведующий жилищным отделом Главпрофобра инженер Мозалевский. Представители Главпрофобра: заведующий отделом сельско-хозяйственного образования Главпрофобра А. П. Скворцов и его заместитель А. С. Буцевич обижались в небрежном отношении к наблюдению за деятельностью означенной коммуны. После тщательного ознакомления со всеми деталями дела трибуналом вынесен следующий приговор: Беркфельд и Литвак приговорены к пятилетнему заключению без применения амнистии. Лебедев—к трехлетнему, Мозалевский—к двухлетнему, Гуревич, Романова и Смотряев—к одному году. Остальные оправданы. По применению амнистии к пятой годовщине Октябрьской революции срок наказания осужденным сокращен: Лебедеву на одну треть, а Романова, Гуревич и Смотряев от дальнейшего отбывания наказания освобождены.

В виду преклонных лет инженера Мозалева трибунал постановил не приводить в исполнение в отношении его части приговора, касающейся лишения свободы.

Кроме того, осужденные Беркфельд, Литвак, Лебедев и Мозалевский по приговору трибунала лишены на 1 год общественных и политических прав.



Из деятельности Народного Комиссара Юстиции. Проект Гражданского Процессуального Кодекса *)

ГЛАВА III.

О третейском суде.

Ст. 337. Всякий спор о правах гражданских, подлежащий разрешению в судебном порядке на основании настоящего кодекса, может быть передан на разрешение третейского

суда, действующего порядком, изложенным в нижеследующих статьях.

Ст. 338. Сверх того, третейские суды рассматривают те споры, для разрешения которых этот порядок предусмотрен особыми декретами и законоположениями. Эти дела разрешаются в том же порядке.

Ст. 339. Третейский суд организуется всякий раз по соглашению всех участников спора, поэтому договор о раз-

*) См. № 1 «Еж. Сов. Юст.»

боре могущих впредь возникнуть споров и тяжб третейским судом не лишает права обращения к обычному судебному разбирательству.

Ст. 340. Третейский суд образуется по усмотрению сторон в составе одного судьи или одинакового числа судей по выбору каждого участника процесса, имеющего самостоятельные требования, и одного по общему избранию всех судей. Не могут быть избираемы третейскими судьями лица, ограниченные в правах по суду.

Ст. 341. Соглашение на разбор дела третейским судом должно быть изложено в особом письменном акте (третейской записке), содержащем в себе: а) полное наименование и адреса участников спора, б) указание полномочий на образование третейского суда в тех случаях, когда третейская запись составляется от имени коллектива или учреждения или же самим тяжущимся, в) предмет спора, поставленного на разрешение третейского суда, г) точное наименование избранных каждым судей (имя, отчество и фамилия), д) срок окончания дела, е) место и время составления третейской записки, ж) засвидетельствованные нотариусом подписи участников. Подлинная третейская запись вручается председателю третейского суда, а копии с нее всем участникам спора.

Ст. 342. Согласие избранных членов третейского суда должно быть изложено письменно на той же третейской записке не позднее трех дней со дня ее составления тяжущимися. Но позже этого же срока избранные члены суда (если их более одного) должны вынести единогласно постановление об избрании последнего посредника, который и является председателем третейского суда.

Ст. 343. Если единогласное избрание этого посредника не состоится или если третейский суд не вынесет решения в назначенный по третейской записке срок, то третейский суд признается несостоявшимся, разве бы все тяжущиеся согласились на отсрочку, о чем на подлиннике ее делается надпись, подписываемая ими тем же порядком, как первоначальная запись.

Ст. 344. Если срок на окончание дела не будет обозначен в третейской записке, то разбирательство должно быть окончено в течение месяца со дня ее составления. До истечения этого срока или иного, указанного в записке, тяжущиеся не имеют права просить о производстве дела в нарсуде.

Ст. 345. Перемена судей до окончания дела не допускается. Тяжущийся вправе в течение разбора дела отказаться от соглашения, если докажет, что кто-либо из состава судей заинтересован в исходе дела и что об этом обстоятельстве ему не было известно при подписании третейской записки.

Ст. 346. Производство в третейском суде освобождается от всяких пошлин и сборов, но таковые взимаются полностью по правилам общего судопроизводства при обращении решения третейского суда к принудительному исполнению.

Ст. 347. Третейский суд не связан никакими формальностями при разборе дела, однако, он не может решить дела без выслушания объяснений тяжущихся, разве только, если они не явились по вызову в суд без уважительных причин или в назначенный срок не представили объяснений.

Ст. 348. Третейский суд прекращается а) по взаимному соглашению тяжущихся, б) вследствие истечения срока, д) вследствие отказа кого-либо из судей или устранения таковых согласно ст., г) если при производстве дела откроется обстоятельство, дающее основание к возбуждению уголовного преследования в отношении кого-либо из тяжущихся, могущее оказать влияние на исход дела. Третейский суд по соглашению тяжущихся по устранению возникших препятствий может возобновить производство.

Ст. 349. Решение третейского суда постановляется по большинству голосов, излагается в письменной форме с ука-

занием: а) города, месяца, числа и места постановления решения и состава третейского суда, б) третейской записки, на основании которой суд действовал, в) наименования всех участников спора, г) предмета спора, д) сущности решения третейского суда, е) распределения издержек производства и пошлин и сборов в случае надобности их внесения (ст. ...), и подписывается всеми членами суда.

Примечание. Отказ кого-либо из членов суда от подписи и особые мнения отмечаются на самом решении. Решение, подписанное большинством судей, имеет законную силу.

Ст. 350. Все делопроизводство третейского суда по его окончанию представляется в народный суд, в районе которого суд происходил, для хранения. В случае надобности в приведении решения в исполнение тяжущиеся получают от нарсуда исполнительный лист общим порядком по взносе всех причитающихся по делу пошлин и сборов.

Ст. 351. При выдаче исполнительного листа нарсуд удостоверяется в том, что решение соответствует требованиям, изложенным в настоящем положении, и не противоречит закону.

Ст. 352. В случае, если тяжущиеся пришли к соглашению о передаче на разрешение третейского суда дела, находящегося в производстве нарсуда, то дело это приостанавливается и может быть возобновлено лишь в случае, если решение третейского суда не состоится.

Ст. 353. На решение третейских судей могут быть приносимы кассационные жалобы в губернский суд по подведомственности иска, при чем основанием к отмене решений могут явиться исключительно лишь нарушения сего положения, в порядке, установленном для кассационных обжалований.

Ст. 354. На отказ нар. суда в выдаче исполнительного листа приносятся жалобы в губсуд по правилам, установленным для принесения частных жалоб.

ГЛАВА IV.

О внесении в суд предметов обязательств (депозит).

Ст. 355. Лицо, обязанное по договору, по закону или по судебному решению к передаче денежных сумм и не имеющее возможности выполнить обязательство непосредственной передачей их кредитору, вправе внести предмет обязательства в нар. суд по месту исполнения, а если таковое не установлено ни договором, ни законом, то по месту жительства.

Ст. 356. Деньги и предметы вносятся при устном или письменном заявлении, в котором должно быть обозначено: а) наименование и адрес вносящего, б) наименование и (последний известный) адрес лица, для которого они вносятся, в) основание и расчет, по которому делается взнос, г) причины невозможности непосредственного исполнения обязательства, д) перечисление вносимых сумм, и прилагаются сборы на вызов кредитора. Если взнос делается во исполнение письменного обязательства или решения суда, то к заявлению прилагается соответствующий документ или копии решения с копией такового.

Примечание 1. Вместо денежных сумм может быть представлена квитанция местного финотдела в принятии их в депозит нарсуда.

Примечание 2. Из сумм, подлежащих внесению, могут быть удержаны гербовые и судебные расходы и сборы.

Ст. 357. Народный судья, не входя в поверку основания взыска, делает надпись на представленном ему письменном

обязательстве о последовавшем взносе с указанием времени такового и точным перечислением всего внесенного, а затем объявляет о сделанном взносе лицу, в пользу которого он учинен, порядком, предписанным для вызова ответчиков.

Ст. 358. Вопрос о выдаче взноса по назначению разрешается нарсудом по явке лица, для которого взнос предназначен, и по представлении документа, удостоверяющего право на получение денег.

Ст. 359. По удостоверении личности получателя и тяжести оснований, указанных вносителем и кредитором, народный суд выдает внесенные деньги, делая о том надпись на представленном документе.

Ст. 360. Возражения против правильности внесения или отказа от принятия рассмотрению не подлежат и могут быть обжалованы лишь при разрешении спора между сторонами по существу их взаимоотношений в общем исковом порядке.

Ст. 361. Если лицо, для которого взнос был учинен, откажется от его принятия, то вносящий может получить взнос обратно. В случае неявки кредитора за получением внесенной для него суммы, таковая зачисляется по истечении трех лет со дня взноса в доход казны.

ГЛАВА V.

Производство по делам об опеках.

Ст. 362. Ведению нарсуда подлежат жалобы заинтересованных лиц или учреждений на постановления об учреждении опеки или отказе в учреждении таковой (ст. 200—201 Код.

об акт. гр. сост.), на назначение опекуном того или иного лица (ст. 209 Код.), на отказ в отстранении опекуна или в освобождении его от должности (ст. 208, 214 и 219 Код.) и на распоряжении органов опеки, касающиеся личности или имущества подопечного.

Ст. 363. Жалобы приносятся в нарсуд по месту жительства подопечного лица в 2-недельный срок с того дня, когда обжалуемое постановление было объявлено заинтересованному лицу или стало ему известно, и подаются непосредственно в органы опеки, либо в нарсуд, который требует от учреждения, в ведении коего данная опека находится, представления всего производства.

Ст. 364. Жалобы эти рассматриваются нарсудом, с участием заседателей, с вызовом жалобщика, опекуна и представителя опекунского учреждения.

Ст. 365. Органы опеки обязаны представлять по требованию нарсуда необходимые сведения или свое производство.

Ст. 366. Нарсуд в случае надобности производит проверку доказательств по правилам Процессуального Кодекса.

Ст. 367. Определения нарсуда по делам этого рода могут быть обжалованы в двухнедельный срок в кассационное отделение губсуда, но подача жалобы не приостанавливает приведение в исполнение состоявшегося определения.

(Продолжение следует).

Практика Высшего Судебного Контроля.

I.

Покупка предмета, в котором имеет интерес государство по специально объявленному назначению, признается недействительной.

1922 года, ноября 17-го дня, Народный Комиссариат Юстиции по Отделу Высшего Судебного Контроля слушал дело по жалобе пензенского губземуправления на решение нарсуда 2-го уч. г. Пензы от 25 января 1922 г. по иску гр. Чебочинова к жалобщнику, утвержденное пензенским губсовнарсудом 5-го апреля 1922 г., вместе с заключением пензенского губернского отдела юстиции от 12-го июня 1922 года.

Принимая во внимание:

1) что проданная гр-ну Чебочинову приемником IX армии Казанковым лошадь, на основании обязательного постановления пензенского губисполкома от 12-го марта 1919 г. о сохранении племенных животных, была зарегистрирована у штаба IX армии 6-го мая 1919 г. под № 38 и подлежала передаче в пензенскую заводскую конюшню отдела животноводства пензенского губземуправления;

2) что, следовательно, истец приобрел лошадь у лица, не имевшего права распоряжения проданным предметом и не имевшего поэтому возможности перенести на другое лицо прав, которые ему не принадлежали;

3) что на истце лежала в момент покупки лошади обязанность удостовериться, что продавец имеет в своем распоряжении продаваемую лошадь в силу личного своего права на нее, что непросто было сделать путем истребования от него надлежащего документа;

4) что право отыскания своего имущества от лиц, приобревших таковое путем сделки с незаконным держателем его, не может быть поставлено в зависимость от предварительного осуждения продавца в уголовном порядке;

5) что поэтому решение нарсуда 2-го уч. г. Пензы от

25 января 1922 г. и утвердившее его постановление совнарсуда от 5 апреля 1922 г. базированное не на данных и постановлениях, исходящих от органов власти, а на соображениях обжегитейского свойства, не находят опоры в действующем праве и находятся в противоречии с буквой и духом советского права.

Народный Комиссариат Юстиции по Отделу Высшего Судебного Контроля определяет:

Признать решение нарсуда 2-го уч. г. Пензы от 25-го января 1922 г., утвержденное пензенским губсовнарсудом 5-го апреля 1922 г., по иску гр. Чебочинова к пензенскому губземуправлению, не имеющим законной силы и дело для нового рассмотрения передать в нарсуд другого участка г. Пензы, по указанию президиума пензенского губсовнарсуда.

(Определение по делу № 943—1922 г.).

II.

Неправильно присуждение с военного ведомства стоимости, отобранной военкоматом лошади без вызова его ответником.

1922 года, ноября 27-го дня, Народный Комиссариат Юстиции по Отделу Высшего Судебного Контроля, слушал дело по жалобе калужского губвоенкомата на решение нарсуда 3-го уч., Перемышльского уезда, Калужской губернии, от 6 августа 1921 г., утвержденное калужским губсовнарсудом 2 ноября 1921 г., по иску гр. Родина к Борису, вместе с заключением калужского губернского отдела юстиции от 15 июля 1922 года.

Принимая во внимание:

1) что в 1918 г. по поводу конской мобилизации у гр. Родина была отобрана лошадь, признанная годной в конский состав, хотя и годной к работе, и распоряжением воен-

ных властей передана гр. Борисову взамен мобилизованной у него годной в военный состав лошади, при чем гр. Родину, тогда же уплачено за лошадь 537 р., а гр. Борисову заплачено 30 руб.;

2) что по поводу жалобы, поданной гр. Родиным в бюро жалоб при РКИ на неправильное отображение у него, по распоряжению перемышльского уездного военкомата, лошади было произведено расследование, в результате которого отображение лошади у гр. Родина признано неправильным и тогда же, 20 марта 1920 г., сделано распоряжение о срочном отображении у гр. Борисова и возвращении гр. Родину отображенной у него лошади;

3) что означенное распоряжение губрабкрима не было исполнено, а губвоенкомат предложил гр. Родину предъявить иск гр. Борисову в надлежащем суде;

4) что поставленное 10-го июня 1921 г. нарсудом 1-го уч. Перемышльского уезда в удовлетворение исковых требований гр. Родина решение 14-го июня 1921 г. отменено губсовнарсудом, хотя решение нарсуда того же 14-го июня было приведено в исполнение;

5) что 5-го августа 1921 г. при вторичном рассмотрении дела нарсуд постановил обязать гр. Родина возвратить гр. Борисову лошадь и взыскать с военного ведомства республики, в лице перемышльского уездвоенкомата, в пользу гр. Родина 2.999.463 руб. или выдать Родину взамен этих денег лошадь, и это решение 5 ноября 1921 г. утверждено совнарсудом, оставившим кассационную жалобу Родина без последствий;

6) что, хотя в протоколе заседания 6-го августа указано: «от военного ведомства никто не явился», но это указание является совершенно непонятным, так как из дела не усматривается, чтобы в заседание вызывался представитель военного ведомства, участие которого в деле, в виду сущности предъявленного иска, едва ли могло кем-либо во время рассылки повесток о явке в суд считаться неизбежным, каковой вывод подтверждается тем обстоятельством, что нарсуд, постановив решение, копии его военкомату не сообщил;

7) что полным извращением перспективы гражданского процесса является признание ответчику, не заявившему никаких требований, с истаца того самого предмета, который истец отыскивал с ответчика, и одновременно признание с третьего, не участвовавшего в деле лица того объекта спора, который истец требовал от ответчика;

8) что подобный результат данного процесса объясняется исключительно тем, что иск предъявлен Родиным и принят к рассмотрению судом по отношению к ненадлежащему ответчику, так как гр. Борисов, законно получивший лошадь от

военкомата, ни в малейшей степени не ответственен перед гр. Родиным, который с самого начала должен был адресовать свое требование к тому учреждению или лицу, от действия которого он пострадал и которое в качестве ответчика должно было быть вызвано в суд для защиты интересов ведомства, им в данном месте представляемого, —

Народный Комиссариат Юстиции по Отделу Высшего Судебного Контроля, за сего и. «а» ст. 2-й декрета от 10-го марта 1921 г. о ВСК, определяет:

Признать не имеющим законной силы решение нарсуда 3-го уч. Перемышльского уезда, от 6-го августа 1921 г. по иску гр. Родина к гр. Борисову, утвержденное калужским губсовнарсудом 5-го ноября 1921 г., и дело за предъявлением иска к ненадлежащему ответчику, производством прекратить. (Определение по гражд. делу № 966—1922 г.)

III.

Получивший определенный предмет для своих надобностей обязан возместить таковой в натуре.

1922 года, ноября 28-го дня, Народный Комиссариат Юстиции по Отделу Высшего Судебного Контроля слушал дело по жалобе гр. Кротова на решение нарсуда 4-го уч. Тульского уезда от 27 октября 1921 г., утвержденное Тульским губсовнарсудом 26 января 1922 г., по иску гр. Ламзина к жалобщику, вместе с заключением Тульского губернского отдела юстиции 2 июня 1922 года.

Принимая во внимание:

1) что нарсудом приговорены с ответчика сельскохозяйственные продукты, взятые им у истаца для обсеменения полей;

2) что, признав самое основание иска, ответчик ходатайствует о замене возврата продуктов стоимостью их по твердым ценам;

3) что получивший определенный предмет для своих надобностей обязан возместить таковой в натуре;

4) что обязанность возмещения стоимости возникает лишь при невозможности представить приговоренный предмет, какового случая относительно вещей, определяемых счетом, мерою или весом быть не может;

5) что, из производства в нарсуде и совнарсуде и из жалоб гр. Кротова не усматривается основания для применения 2-й ст. декрета от 10-го марта 1921 г. о ВСК, —

Народный Комиссариат Юстиции по Отделу Высшего Судебного Контроля определяет:

жалобу гр. Кротова оставить без последствий. (Определение по гражданск. делу № 986—1922 г.)

Практика Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным спорам.

I.

Национализированная усадьба не может быть передана в постоянное пользование бывших владельцев.

20 ноября 1922 года Особая Коллегия Высшего Контроля по земельным спорам, в составе—председателя И. А. Миртова и членов: представителя от Наркомзема—М. А. Гарскова и представителя от Наркомюста—А. А. Лисицына, рассмотрела дело о возвращении гр-нам братьям Н. и В. Хлюпи-

ным их бывш. усадьбы при дер. Котовке, Свердловской волости, Орловского уезда и губернии.

Обстоятельства дела следующие:

Бывшие владельцы имения при дер. Котовке, Свердловской волости Орловского уезда и губернии Н. и В. Хлюпины возбудили перед уземотделом в 1921 году ходатайство о передаче в их пользование усадьбы их бывш. имения, фруктового сада и 4½ дес. усадебной земли. Уземотдел запросил губземотдел 26 сентября 1921 года за № 6887 о том, мо-

жет ли быть возвращена усадьба братьям Хлюпиным. Губземотдел обратился в губсовхоз (2 ноября 1921 г.) для заключения о снятии с учета усадьбы бр. Хлюпиных.

Районное управление по суд. сов. хозяйством 21 сентября 1921 г. за № 2909 уведомило Орловское УЗУ о том, что в виду маломощности и незначительности при усадьбе сада и отсутствия огорода—согласно на передачу усадьбы и сада бр. Хлюпиным.

Из отношения Свердловского волысполкома от 12 сентября 1921 года за № 3756 на имя уземотдела видно, что Хлюпины в списках гр-н Васильевского об-ва не числятся. Земли в 1918 году при временном распределении получили на 1 дунгу, в норму входила часть усадьбы; нормой бр. Хлюпиных в 1921 году пользовался губселькуспромсоюз, который передал в аренду распрединкту. Дом Хлюпиных занят школой Васильевского общества.

Бр. Хлюпины обращались о возвращении усадьбы сада в Центральную сад.-огородную комиссию, которая 17 января 1922 г. уведомила их, что вопрос о передаче усадьбы с садом подлежал рассмотрению зем. отдела. 19 мая 1922 года Орловский губземотдел в распорядительном заседании, рассмотрев дело бр. Хлюпиных о возвращении сада, в просьбе отказал. На это решение бр. Хлюпины подали жалобу в Центрозем.

В жалобе Хлюпины указывают, что при распределении земли в 1918 году они получили надел и усадьбу, но в 1919 г. в виду призыва в Красную армию и за неимением других работников им пришлось оставить обработку земли; в их отсутствие усадьба и сад были переданы другим организациям и что ими возбужден вопрос не о возвращении сада, как решено это губземотделом, а о наделении землей по норме с отводом в счет нормы сада.

Принимая во внимание: 1) что бывш. имение и усадьба гр-н Хлюпиных были национализированы и земля распределена между гр-нами окружных селений; 2) что хотя в 1918 г. братьям Хлюпиным и разрешалось временно пользоваться частью их бывш. усадьбы, но таковая, как национализированная, не могла им быть передана в постоянное пользование; 3) что за время нахождения братьев Хлюпиных на военной службе усадьба, как национализированная, закономерно была передана губселькуспромсоюзу; 4) что на основании земельных законов, братья Хлюпины, если пожелают личным трудом обрабатывать землю, могут возбудить ходатайство перед земорганами о наделении их землей в порядке очереди и по норме из запасного фонда уезда; 5) что новые обстоятельства, не бывшие в рассмотрении земорганов и могущих послужить поводом к пересмотру дела, не имеется—о пределила: жалобу брагдан Хлюпиных оставить без последствий. Все делопроизводство возвратить в губземкомиссию.

(Определение по делу № 1526—1922 г.)

II.

Предварительно разрешения дела о семейно-имущественном разделе должно быть затребовано заключение сельсовета. Решение должно вытекать из исковых требований. Поэтому предоставление спорящей стороне «заняться честным трудом» и пр. не есть «судебное решение».

1922 года, ноября 25 дня, Особая Коллегия Высшего Контроля по земельным спорам при Центроземе в составе: председателя П. А. Миртова и членов: от НКЗ—М. А. Гарскова и от НКЮ—А. А. Лисицына, рассмотрела дело по жалобе гр-ки дер. Н. Актуриной Пайгусовской волости Козьмодемьянского кантона Маробласти Анны и Пелагеи Данилкиных на решение коллегии марийского об-ва от 20 мая 1922 года по делу с гр-ном Федором Пекчеркиным о семейном разделе.

Обстоятельства дела следующие:

В 1914 году Федор Данилкин, не имевший бывш. имения в дом зятя Федора Пекчеркина, женатого на его дочери Параскеве. В 1919 году последняя умерла, а Пекчеркин вступил во 2-й брак и, таким образом, во двор Данилкина вошла посторонняя женщина. До смерти Федора Данилкина вся семья жила за одно хозяйство дружно, но в 1921 году домохозяин умер и после его смерти остались жена его Анна 67 лет и дочь Пелагея 40 лет, ранее в течение 25 лет служившая послушницей в монастыре. Домохозяином стал Пекчеркин и начались семейные раздоры между ним и старухой и особенно дочерью последней, бывшей монашкой, при чем обе стороны обвиняют друг друга—Пекчеркина Пелагею в нежелании работать и строитивости, а Пелагею и Анна Пекчеркина в дурном с ними обращении, что подтверждено свидетельскими показаниями, и в расхищении имущества, что не доказано. Анна и Пелагея Данилкины обратились в волзо, который 20 октября 1921 года в иске им отказал (при разбирательстве было заявлено о производстве семейного раздела), постановив, «в случае нежелания совместной жизни обратиться Анне в дом старости, а Пелагее заняться честным трудом».

По жалобе Данилкиных кантземотдел 30 ноября 1921 г. постановил: «на основании 131 ст. инструкции усадебное место и дом оставить в пользовании Данилкиных, обязав истца до присуждения усадьбы Пекчеркиным жить совместно с ним, а раздел прочего имущества произвести волземотделу с выяснением ценности труда вложенного Пекчеркиным в улучшение хозяйства Данилкиных».

По жалобе Пекчеркина марийский об-во 20 мая 1922 г., признав, что Данилкины самостоятельного хозяйства вести не могут и что Пекчеркин, как приймак, является таким же наследником, определил: постановление кантземотдела отменить, оставив в силе постановление волзо, а именно: «домохозяином двора считать Пекчеркина, а его тещу и свояченицу членами семьи».

В жалобе в центр Данилкины доказывают, что они могут вести хозяйство и без Пекчеркина, являющегося по отношению к ним совершенно чужим человеком, что совместная жизнь совершенно невозможна из-за постоянных оскорблений и просят об оставлении в силе решения кантземотдела.

Обсудив изложенное и находя: 1) что существо искового требования Данилкиных, подтвержденное ими и на суде 1-й инстанции, сводится к производству семейного раздела общего их с ответчиком Пекчеркиным хозяйства по причине невозможности из-за семейных распрей дальнейшей совместной их жизни (для разрешения этого иска волземотделу необходимо было поручить местному сельсовету составить список подлежащих разделу построек и сельскохозяйственного имущества и согласно циркуляра ЦОЗ 1919 года № 36 потребовать от того же сельсовета заключение о целесообразности раздела, что, однако, волземотделом исполнено не было); 2) что вынесенное Козьмодемьянским кантземотделом 30 ноября 1921 г. по настоящему делу решение является окончательным и согласно п. 14 циркуляра НКЗ и НКЮ коллегия облземотдела могла лишь предложить кантземотделу пересмотреть вынесенное им решение, но не выносить своего решения по делу, и 3) что предоставление в утвержденном облз решении волземотдела истицам Анне и Пелагее Данилкиным—первой «вступить в дом старости», а последней «заняться честным трудом»—не вытекает из исковых требований и лишает таковое значения «судебного решения», определила: состоявшиеся по настоящему делу решения земорганов отменить и дело для нового рассмотрения по существу препроводить в козьмодемьянскую уземкомиссию.

(Определение по делу № 1697—1922 г.)

Практика Высшей Арбитражной Комиссии при СТО.

Решение по делу „Известий ВЦИК“ с Мосфинотделом о невзносе налога за объявления в газете.

1922 г., декабря 14 дня, Высшая Арбитражная Комиссия при Совете Труда и Оборона в составе председателя П. А. Лебедева, заместителя председателя И. Я. Цейлихмана и члена комиссии И. Б. Бабкина, при секретаре М. Н. Израэлит, рассмотрев в открытом публичном заседании дело по иску финотдела Московского совета к издательству газеты «Известия ВЦИК», выслушав объяснения представителей сторон, нашла:

В исковом заявлении, предъявленном в особую сессию Московского совнарсуда 9 сентября 1922 года, финотдел Моссовета просил обязать издательство «Известия ВЦИК» представить сведения о суммах, поступивших с 1 апреля 1922 года по объявлениям, напечатанным в «Известиях», и выяснившуюся сумму присудить с издательства в пользу финотдела, согласно постановления президиума Моссовета от 8 апреля 1922 года о взимании с 1 апреля 1922 года особого налога на объявления, каковое постановление надлежащим образом утверждено НКВД и НКФ.

Определением особой сессии нарсуда от 19 октября 1922 г. дело направлено, по подведомственности, в ВАК и принято ею к производству. В заседании ВАК 14 декабря 1922 года представитель ответчика просил о прекращении дела производством, как не содержащего элементов имущественного спора и потому на подведомственного ВАК за силой ст. 1. Положения о порядке разрешения имущественных споров между государственными и предприятиями, а также ходатайствовал, в случае заслушания дела по существу, об отложении его, в виду того, что ответчиком возбуждено ходатайство пред Президиумом ВЦИК об освобождении газеты от налога на объявления.

ВАК, усматривая из объяснений представителя Мосфинотдела, данных в заседании 14 декабря, что иск направлен на взыскание убытков, причиненных Финотделу неисполнением обязанностей, возложенных на издательство «Известия ВЦИК» законным распоряжением власти, признает, что спор о наличии убытков и праве на их возмещение, как всякий имущественный спор между двумя государственными или госпредприятиями, по точному смыслу ст. 1 Положения о пор. разр. имущ. споров, подлежит ведению ВАК, вследствие чего ходатайство ответчика о прекращении дела производством не может подлежать удовлетворению.

Обращаясь к существу иска, ВАК находит необходимым прежде всего остановиться на вопросе о том, на кого именно возложено бремя уплаты налога с газетных объявлений и кто является ответственным за взимание этого налога. Ст. 1 разд. 1-й постановления президиума Моссовета от 8 апреля 1922 г. гласит, что налог на объявления устанавливается «со всех без исключения газет, журналов, книг, брошюр, листовок и пр., как государственных, так и частных, за помещаемые ими объявления». Приведенную статью нельзя, однако, понимать так, что субъектом обложения является «газета» в смысле того предприятия или учреждения, которое ее издает. Такое толкование недопустимо не только потому, что нельзя предположить в правительственном распоряжении, вводящем новый налог, столь существенную неточность в выражении, но и потому, что рядом с газетой и журналом в этой статье поставлены книга, брошюра, листовка, смешать которые с каким-либо предприятием или учреждением нет возможности. Таким образом, употребленные в ст. 1 разд. 1 выражения «со всех газет» и «за помещаемые в них объявления» следует понимать в том смысле, что ими указывается не плательщик налога, но лишь то обстоятельство, которое является основанием для

взимания налога, а именно, — помещение в газете объявления. Правильность такого понимания подтверждается ст. 1 разд. 3 того же постановления Моссовета, которая устанавливает, что «взимание налога и выдача разрешений на печатание объявлений (расклейку афиш) возлагается на Мосгубиздат». Из этой статьи вытекает, что налог должен быть уплачиваем Мосгубиздату, который, по уплате его, выдает разрешение на печатание объявления. Так как не возникает сомнения в том, что экономическим источником, который, в конечном счете, должен платить поступление налога, введенного Моссоветом, являются лица и учреждения, печатающие объявления, и выяснению подлежит лишь вопрос о том, на кого возложено собирание налога и взнос его в кассу Мосфинотдела, то указанная статья дает исчерпывающий ответ: налог уплачивается непосредственно публикаторами Мосгубиздату; объявление может быть напечатано лишь по предъявлении в контору газеты разрешения Мосгубиздата.

Из изложенного вытекает, что Издательство газеты не является плательщиком налога и не несет также бремени собирания его. Вследствие этого Издательство не может быть ответственно за суммы, которые должны быть взысканы с публикаторов, так как эти суммы не поступали и не должны поступать в Издательство. Суммы же, поступившие в Издательство «Известия ВЦИК» в уплату за помещение объявлений, никакого отношения к взиманию налога не имеют и потому учитываться в них перед финотделом Издательство не обязано. Однако, должностными лицами, руководящими Издательством «Известий ВЦИК» допущено, несомненно, нарушение постановления Моссовета от 8 апреля 1922 г., выразившееся в печатании объявлений без предъявления разрешений Мосгубиздата. Не входя в оценку этого ущерба и возможности его оправдания недостаточной ясностью редакции постановления от 8 апреля 1922 г., послужившей основанием к ошибочному утверждению ответчика, что уплата налога лежит непосредственно на нем, а также отсутствием руководящих разъяснений Мосфинотдела относительно порядка взимания налога, и не находя эти обстоятельства подлежащими рассмотрению ВАК, ВАК находит невозможным возложить ответственность за действия должностных лиц, управляющих государственным предприятием, каковым является Издательство «Известий ВЦИК» на самое это предприятие. Газетное предприятие, как следует из предыдущего, не имеет отношения ни к уплате, ни к взиманию налога на объявления и получение им платы за напечатанные объявления не создает никаких правоотношений предприятия с финорганами, так как между этой платой и налогом нет ни прямой, ни косвенной связи. Требование предъявления разрешений на печатание есть публично-правовая обязанность должностных лиц, которые обязаны удостовериться до напечатания объявления, что налог за него уплачен. Ответственность за исполнение этой личной обязанности могла бы быть перенесена на предприятие только в силу специального постановления подлежащей власти, но на такое постановление указаний нет.

По изложенным соображениям Высшая Арбитражная Комиссия при Совете Труда и Оборона определяет: в иске Мосфинотдела к Издательству «Известия ВЦИК» отказать.

Решение по делу треста Чаеуправления с Моно об освобождении помещения, занятого под детский приют.

1922 года, декабря 14 дня, Высшая Арбитражная Комиссия при Совете Труда и Оборона в составе председателя П. А. Лебедева, заместителя председателя И. Я. Цейлихмана и члена комиссии И. Б. Бабкина при секретаре М. Н. Израэлит, рассмо-

трев в открытом публичном заседании дело по иску Главного управления чайной, кофейной и цикорной промышленности ВСНХ к отделу народного образования Московского совета (МОНО) об освобождении дома, занятого последним, и о передаче его Чаеуправлению, выслушав обьянения представителей сторон, шапла:

В исковом заявлении, предъявленном в Особую Сессию Моссовнарсуда 25 июля 1922 года, Чаеуправление, основываясь на декрете Совнаркома от 13 июня 1920 года (Собр. Узак. № 69—1920 г., ст. 315) «о запрещении вселения учреждений и отдельных лиц в помещения, принадлежащие к территории заводов и предприятий», просило обязать МОНО освободить дом, находящийся на территории 7-й государственной кофейной фабрики (Большая Грузинская, 72), занятый под «Детский дом № 9 Краснопресненского района» и передать его в распоряжение Чаеуправления.

Определением особой сессии по гражданским делам при Московском совнарсуде от 9 ноября 1922 года дело направлено по подведомственности в ВАК и принято ею к производству.

В заседании ВАК 14 декабря 1922 года представитель истца, не настаивая на немедленном выселении «Детского дома», просил восстановить права Чаеуправления на занятый последним дом.

В том же заседании представитель ответчика просил отказать в иске по двум основаниям: 1) декрет Совнаркома от 13 июня 1920 г., на который ссылается истцовая сторона, не имеет обратной силы и, запрещая вселение учреждений и отдельных лиц в помещения, принадлежащие территории заводов и предприятий, без прямого разрешения ВСНХ, ничего не говорит о выселении уже вселившихся; 2) спорный дом занят под «Детский дом» в первой половине 1919 года, а постановление о национализации ряда чайно-кофейно-цикорных предприятий, состоялось лишь 13 октября 1919 года.

Толкование ответчиком декрета Совнаркома от 13 июня 1920 г. нельзя признать правильным. Целью декрета является обеспечение государственных предприятий всеми принадлежавшими им до Октябрьской революции строениями и устранение с их территории посторонних учреждений, как стесняющих производство. Отсюда вытекает, что не имеет значения вопрос о том, произошло ли самовольно занятие посторонним учреждением помещения, находящегося на территории государственного предприятия и ему принадлежащего, до или после издания декрета от 13 июня 1920 года. Самый факт за-

нятия спорного дома до издания постановления о национализации предприятия является малодостоверным, так как из представленной истцовой стороной выписки из постановления президиума Пресненского райсовета, хотя она и не засвидетельствована в надлежащем порядке, с вероятностью вытекает, что предоставление МОНО означенным постановлением дома произошло 14 октября 1919 года, в то время, как постановление о национализации относится к 13 октября того же года, причем это обстоятельство во всяком случае не может иметь решающего значения для дела, так как, в силу постановления о национализации предприятий торгового дома Фортштрем в собственность Республики, в распоряжение Центрального чайного комитета перешло все имущество предприятия, в чем бы оно ни заключалось.

В виду изложенного иск Чаеуправления подлежит удовлетворению.

Из копии плана владения госуд. Грузинской кофейной фабрики, заверенной Правлением Чаеуправления и неоспоренной противной стороной, видно, что спорный дом, заселенный детьми, находится в самом центре заводской территории и что наличие постороннего учреждения, так расположенного, несомненно, стесняет работу предприятия, но, принимая во внимание ценность, которую представляет «Детский дом», как культурное учреждение, ВАК считает необходимым предоставить МОНО продолжительный срок для подыскания другого помещения для «Детского дома». Кроме того, учитывая многообразие культурно-просветительных задач МОНО и связанную с этим ограниченность свободных средств, которые могли бы быть употреблены на перевод «Детского дома» в другое помещение и оборудование его, возложить на Чаеуправление, расходы, связанные с переводом «Детского Дома» в другое помещение и приведением последнего в состояние, пригодное для детского учреждения.

По всем вышеизложенным соображениям—Высшая Арбитражная Комиссия при Совете Труда и Обороне определяет: признать дом по Большой Грузинской улице, № 72, принадлежащим Чаеуправлению. Оставить за МОНО право пользования домом № 72 под существующее в нем детское учреждение до 1 июля 1923 г.; обязать Чаеуправление принять на себя расходы по переводу Детского дома в другое помещение и приведение последнего в состояние, пригодное для детского учреждения.

ХРОНИКА.

В общеконсультационном подотделе НКЮ.

В ответ на вопрос, является ли акционерное общество «Кожсырье» законносуществующим и имеющим права юридического лица, несмотря на то, что до сего времени не собрана требуемая по § 6 устава половина капитала, общеконсультационный подотдел НКЮ разъяснил: что устав акц. о-ва «Кожсырье» утвержден СТО 1-го февраля 1922 г. и согласно 3-го абзаца § 6 и 5-го абзаца § 6 устава на каждую из 10.000 акций должно было быть внесено не позднее как в течение одного месяца по утверждению устава 500 золотых рублей, т.-е. не позднее 1-го марта 1922 г. должен был быть собран капитал в пять миллионов золотых рублей.

Устав акц. о-ва «Кожсырье» совершенно не предусмотрел последствий неоплаты учредителями акций в указанный месячный срок, однако, § 52 устава акц. о-ва «Кожсырье» говорит, что в случаях, не предусмотренных уставом, общество руководствуется общими законами и декретами, как ныне действующими, так и теми, которые будут впоследствии изданы.

Как видно из протокола, состоявшегося 17-го июня 1922 г. вторичного общего собрания учредителей акц. общ. «Кожсырье» на 1-е июня 1922 г. внесено было 3.469.595 золот. руб., т.-е. через 4 месяца по утверждении устава внесено немногим больше одной трети вместо половины основного капитала (34,5% вместо 50%).

Общее собрание учредителей от 17-го июня 1922 г. признало акц. о-во «Кожсырье» состоявшимся и открывшим свои действия и устранило из числа учредителей Центросоюз, гр-на В. И. Томингас и гр-на П. Б. Штейнберг.

СТО постановило 28 июня 1922 г. (протокол № 328, пункт 2): «принять к сведению доклад относительно собрания акц. о-ва «Кожсырье» от 17-го июня, считать необходимым его развитие на основе акц. о-ва с привлечением частного, преимущественно, заграничного капитала и поручить гг. Лажаве, Фрумкингу и Гейхбаргу выяснить вопрос о желательности изменения устава акц. о-ва «Кожсырье» и в случае устано-

явления этого — возбудить в Главконцеском вопросе о пересмотре утвержденного ранее устава).

5-го августа 1922 г. в газете «Эконом. Жизнь» было опубликовано постановление СТО «Временные правила о порядке утверждения и открытия действий акционерного общества». («Собр. Узак.» № 55, ст. 698), в абзаце 2-м пункта 3-го кего сказано: «Если в течение трех месяцев со дня опубликования об утверждении устава не будет собрана одна четверть основного капитала общества, то общество признается несостоявшимся. Если же в течение следующих трех месяцев не будет собрана следующая четверть основного капитала..., то общество ликвидируется, разве бы с разрешения правительства срок оплаты акций был продлен или размер основного капитала общества был соответственно уменьшен».

Устав акц. о-ва «Кожсырье» был опубликован 21-го мая 1922 г. в № 112 газ. «Известия ВЦИК», 21-го ноября 1922 г. минуло две четверти года (т.-е. полгода), в течение коих должны были быть внесены две четверти (т.-е. половина) основного капитала акц. о-ва Кожсырье под опасением признания его ликвидируемым в случае невнесения этой половины основного капитала.

Однако, на 21-е ноября пр. г. и даже на 21-е декабря пр. г. половина основного капитала, т.-е. пять миллионов золотых рублей, все еще не внесены и возникает вопрос, должно ли акц. о-во с 21-го ноября 1922 г. считаться ликвидирующимся или законодательствующим и обладающим всеми правами юридического лица.

Вопрос этот должен быть разрешен путем рассмотрения содержания постановления СТО от 28-го июня 1922 г. в том смысле, можно ли понимать это постановление, как такое разрешение правительства на продление срока оплаты акций или уменьшения размера основного капитала акц. о-ва «Кожсырья», такое предусмотрено «Временными правилами» пункт 3, абзац 2-й.

Общеконсультационный отдел НКЮ нашел, что акц. о-во «Кожсырье», имеющее только двух акционеров Наркомвнешторг и ВСНХ, является по существу таким же госпредприятием в форме акционерного общества, как, например, «Хлебопродукт», и что поэтому Рабоче-Крест. Правительство несколько не заинтересовано ликвидировать госпредприятие на основании формального невыполнения § 52 устава и пункта 3-го, абзаца 2-го, «Временных правил» (с 1-го января 1923 года заменяемых ст. 327 гражд. кодекса РСФСР).

Кроме того, постановление СТО от 28-го июня 1922 г. указывает, что СТО выразило пожелание привлечь частный иностранный капитал в число акционеров и тем самым выразило желание продлить существование акц. о-ва «Кожсырье», влить в него свежие финансовые средства из-за границы, а отнюдь не подвергнуть его ликвидации.

Однако, невозможно истолковать текст этого постановления СТО от 28 июня с. г., как определенное разрешение пролонгировать срок оплаты акций или уменьшить капитал акц. о-ва «Кожсырье» до пределов внесенной уже суммы в 3.469.595 золот. руб. вместо 10.000.000 золотых рублей, требующихся по уставу «Кожсырье»; необходимо дополнительное постановление СТО, которое ясно и определенно указало бы, разрешает ли СТО продлить срок оплаты акций акц. о-ва «Кожсырье», на сколько именно пролонгируется этот срок, или СТО разрешает уменьшить основной капитал общества и до какой именно суммы капитал этот уменьшается.

Акц. о-ву «Кожсырье» необходимо войти с ходатайством через Главконцеском в СТО о продлении срока оплаты акций или об уменьшении размеров основного капитала и в зависимости от удовлетворения или отказа СТО в этом ходатайстве разрешится вопрос о том, является ли акц. о-во «Кожсырье» с 27-го ноября 1922 г. законодательствующим и обладающим всеми

правами юридического лица, или с 27-го ноября 1922 г. акц. о-во «Кожсырье» должно считаться подлежащим ликвидации на основании § 52 устава и ст. 327 Гражд. Кодекса РСФСР.

Классификация преступников.

На Всероссийском съезде по психоневрологии профессором уголовного права Позднышевым был прочитан доклад о «классификации преступников». Позднышев указал на важность психологического изучения преступников, среди которых нужно различать: 1) таких, которые действуют, главным образом, под влиянием внешних причин, которые обнаруживают недостаточную энергию в борьбе с внешними затруднениями (экзотенные преступники), 2) таких, причина преступлений которых кроется в их личности, склонностях и свойствах (эндогенные преступники).

Последняя группа подразделяется на идейных преступников, причина преступности которых лежит в общих идеях, служение которым они считают обязательным, на эмоциональных преступников, которых толкает на путь преступления повышенная возбудимость известного чувства или, вообще, эмоциональной сферы. И, наконец, моральные дегенераты, у которых этические и социальные чувства и представления вовсе отсутствуют, но так как все эти причины преступлений могут наблюдаться в том или ином сочетании, по мнению Позднышева, необходимо указать еще на две группы: одна группа преступников, у которых на почве дефектов их личности складываются склонности или занятия, стоящие на грани преступлений (проституция, нищенство без крайней нужды). Ко второй группе Позднышев относит профессионалов (карманники, домовые воры). Профессиональная техника стоит у них очень высоко. Вообще для них интерес представляют только техника, выгодность, ловкость совершения преступления. Влияние их на преступность страны очень значительно, так как благодаря своим знаниям они являются учителями преступности, хранителями традиций.

Бандита Котова, процесс которого недавно слушался в Москве, Позднышев относит к группе дегенератов.

Во время процесса Котов был подвергнут специальному изучению. Всякое чувство жалости и сострадания в нем отсутствует, просьбы его жертв его только раздражали. Поводами к совершению преступлений являлись корыстные и чувственные потребности.

В заключение докладчик отметил важность психологического изучения преступника для уголовного законодательства.

Консультация по детскому праву в Москве.

С 1 января в доме № 19, по Леонтьевскому пер., в помещении МОНО начинает функционировать консультация по детскому праву, организованная коллегией записчиков. Консультация имеет целью оказывать юридическую помощь малолетним и несовершеннолетним.

Рождения, смерти, браки, разводы. За декабрь в Москве родилось мужского пола 1.814 чел., женск. пола—1.659; умерло мужск. пола 1.203, женск. пола—1.105 чел.; браков было заключено 1.698; разводов—173.

Штрафы за нарушения обязательных постановлений.

На заседании большого Президиума ВЦИК было постановлено увеличить:

Штраф за нарушение обязательных постановлений увеличен до 300 руб. золотом по курсу котировальной комиссии в день взыскания штрафа. Кроме того, постановлено поручить НКВД и НКЮ разработать инструкцию о порядке применения административных взысканий.

Консультация при Верхтрибе.

В ближайшие дни президиум коллегии защитников организуем при Верхтрибе консультационную коллегию. В состав ее войдет 30 чел. Между ними из защитников-коммунистов: Меранвиль, Дьяконов, Фирсов, Рубинштейн. Из беспартийных: Ордынский, Коммодов, Малиянович и Воскобойников. Консультация будет помещаться при кассационной коллегии Верхтриба, Пречистенка, № 16.

Принудительное взыскание недоимок.

По существующим законоположениям, в сельских местностях не допускается продажа с торгов за невзнос налогов строений в виду их связи с сельским хозяйством. Однако, в сельских местностях бывает целый ряд строений, как, напр., дачи, мельницы, маслобойни и пр., не имеющих непосредственной связи с сельским хозяйством отдельного земледельца. Наркомфин поэтому возбудил ходатайство в Совнарком о соответствующем изменении существующих законов.

Центральная конфликтная комиссия при НКТ.

Наибольшее количество индивидуальных конфликтов возникает на почве увольнения и несвоевременного расчета при увольнении.

Один из таких конфликтов, рассмотренных на днях ЦКК, вызвал со стороны последней решение принципиального характера, касающееся последствий, которые несет предприятие в случае несвоевременного расчета.

16 октября 1922 г. приказом по Наркомфину был уволен со службы заведующий гаражем гр. Штеллинг. Того же числа он сдал свою должность заместителю. Считая гр. Штеллинга уволенным с 16 октября, Наркомфин, однако, выплату следующего вознаграждения и выходного пособия произвел только 30 октября. На это замедление в расчете Штеллинг пожаловался в союз транспортных рабочих. Последний, в виду того, что задержка в расчете произошла по вине НКФ, постановил потребовать от последнего уплаты Штеллингу за все время с 16 по 30 октября из расчета ноябрьского заработка, т. е. считать его уволенным не с 16, а с 30 октября.

Так как НКФ не согласился выполнить требование союза, конфликт был перенесен на разрешение Моск. ГРК.

ЦКК, по рассмотрении жалобы НКФ, принимая во внимание, что момент расторжения трудового договора следует считать определенно указанные в приказе число или день увольнения, но не момент учинения окончательного расчета с трудящимся; что замедление в выплате вознаграждения за труд или несвоевременный расчет с увольняемым (при условии своевременной выдачи всех необходимых для поступления на новую службу документов) дает трудящимся право требовать выплаты следующего вознаграждения по курсу дня фактического расчета; что, таким образом, МГКК, присудив гр. Штеллингу за несвоевременную выплату вознаграждения двухнедельное содержание, допустила необоснованное решение, определила: решение МГКК отменить и обязать НКФ выплатить гр. Штеллингу разницу курса рубля с 16 по 30 октября на всю сумму, выданную ему при расчете.

Реорганизация бирж труда.

В статистико-экономической секции Госплана на днях рассматривался вопрос о реорганизации бирж труда.

Представитель НКТ проф. Городьский сделал доклад, в котором указал, что следует избегать превращения бирж труда в орган помощи или страхования безработных; такое совме-

щение допустимо лишь постольку, поскольку оно дает реальные выгоды, а не дезорганизует основную работу бирж труда. Найм через биржу труда не должен быть обязательным. В заключение докладчик отметил необходимость сохранения принципа бесплатности посредничества, но при этом следует ввести особый сбор для нанимателей высококвалифицированных рабочих.

Секция постановила, что в основу реорганизации бирж должна быть положена отмена принципа принудительности в области найма рабочих. Специальной комиссии поручено, исходя из этого положения, разработать проект реорганизации бирж труда с разделением функций собеса от функций найма.

Деятельность коллегии защитников Горской республики.

Коллегия защитников Горской республики (г. Владикавказ) была организована в сентябре 1922 г.

Коллегия в настоящее время состоит из 34 человек. На общем собрании членов коллегии 7 сентября с. г. был избран президиум в составе пяти человек и двух кандидатов. С этого времени президиумом был рассмотрен ряд вопросов, из которых следует отметить организацию консультации по оказанию юридической помощи. К организации консультации президиум приступил с первых же дней своей деятельности, положив в основу ее работы принцип бесплатного обслуживания бедноты, рабочих государственных и частных предприятий и служащих советских учреждений. Одновременно с организацией консультации при нар судах, президиум признал необходимым для обслуживания членов профсоюзов открыть консультацию при совпрофе, а в настоящее время вошел в переговоры с прокурором горреспублики о порядке организации юридической помощи содержащимся во Владикавказском исправителе. Когда будет получено согласие прокурора, помощь будет немедленно организована.

Деятельность консультации с сентября по конец декабря выразилась в следующих цифрах: консультацию посетили 181 человек (из них 42 советских служащих, рабочих 48, безработных 25, крестьян 34 и т. д.). Написано прошений, заявлений и жалоб 128, из коих 71 прошение по судебным делам (исковые прошения, частные и кассационные жалобы), а остальные 57 в административные и другие учреждения. Устных советов и разъяснений дано 53, главным образом, по вопросам гражданского, уголовного и рабочего законодательства.

В порядке выполнения общественной обязанности, по назначению президиума, члены коллегии несли бесплатную записку по 44 делам.

Пятилетний юбилей органов юстиции в г. Рязани.

31 декабря 1922 г. работники советской юстиции г. Рязани праздновали юбилей пятилетнего существования органов юстиции. Праздник юбилея привлек к себе внимание не только одних работников юстиции: обширный зал судебных заседаний оказался переполненным.

Председатель вновь формируемого губернского суда т. Якубовский охарактеризовал путь, пройденный нашей юстицией, начиная с октября 1917 г. по настоящий момент. Отметим громадную законодательную работу, выполненную органами юстиции в короткий период мирного строительства, т. Якубовский указал, что эта работа явилась результатом народного творчества, что занесенные в наши кодексы правовые нормы уже раньше были созданы и проведены в жизнь действовавшими в период гражданской войны судебными органами, не имевшими писанных законов.

Заместитель председателя т. Сидоров обрисовал роль права и суда в революции, как органа классовой борьбы, привел воспоминания о саботаже суда прежними судебными чиновниками.

Вторая часть вечера—концертное отделение, в котором большинство участвующих—работники юстиции.

Ровно в 12 часов—в самом конце старого и в начале нового года духовым оркестром был исполнен трудовой гимн—Интернационал.

ВЫБОРЫ НАРЗАСЕДАТЕЛЕЙ.

(Письмо из Рязани).

Циркуляр НКЮ о порядке выборов нарзаседателей в Рязани получен 8 декабря. 9 декабря президиум совнарсуда в срочном порядке разослал всем уполномоченным губернии циркуляр, в котором, кроме разъяснения порядка производства выборов, указал на важность этой задачи в смысле поднятия на должную высоту народного суда как со стороны работоспособности, так и со стороны нравственного и политического уровня состава его.

Рязанский губпрофсовет к делу выборов отнесся в высшей степени серьезно.

Губернский и городской избирательной комиссией г. Рязани совместно с губпрофсоветом проведена предвыборная кампания: в течение нескольких дней помещались в местной газете «Рабочий Ключ» статьи видных судебных работников о роли и значении суда, как органа классовой борьбы, о значении и роли пролетарского народного суда в деле укрепления завоеваний революции в области политической и экономической и о нарзаседателях.

В дни выборов, перед началом, в каждой избирательной ячейке проведены доклады на те же темы двумя докладчиками, командированными от губпрофсовета и губсовнарсуда по одному.

Докладчики призывали избирателей к делу избрания подходить со всею серьезностью и осторожностью, избирая товарищей, обладающих политическим опытом и классовым правосознанием.

Как и следовало ожидать, рабочие поняли, какое громадное значение имеет суд в смысле защиты классовых интересов трудящихся в области охраны труда, жилищном вопросе и т. д.

Вопрос о роли народных заседателей в суде на собраниях вызывал оживленные обмены мнений, задавались различные вопросы, открывались прения.

Масса очень сознательно отнеслась к поставленному вопросу.

Можно быть вполне уверенным, что в пролетарские народные суды города Рязани народными заседателями войдет пролетариат с здоровой революционной, чисто классовой идеологией.

В виду позднего получения циркуляра выборы по всей губернии будут закончены только во второй половине января.

О положении работников юстиции.

На страницах журнала «Еженедельник Юстиции» в течение прошлого года неоднократно приходилось читать сообщения о бедственном положении судебных работников разных местностей, в связи с неполучением по несколько месяцев содержания, и указывался даже такой случай, что один судья по деревням собирал милостыню.

Вот до какого ужаса дошли судработники. В последнее время таких сообщений что-то не приходится встречать и хотелось бы думать, что служащие теперь так не бедствуют, но это далеко не так, и если не приходится читать подобных сообщений, то лишь только потому, что служащие, потеряв всякую надежду на улучшение своего положения, перестали и писать о своем бедственном положении, так как все такие «писания» остаются «глазом вопиющего в пустыне», подтверждением чего—козельские, Калужской губ., судебные учреждения, служащие которых за весь 1922 год (до декабря, получают ли что в декабре—неизвестно) получили содержание по 2-ю половину апреля и июня, конечно, несвоевременно; содержание за июнь ими было получено в ноябре, когда оно не имело уже никакой ценности.

Мне лично на июньское жалование пришлось купить лишь 1 воз дров, тогда как, получивши бы это содержание (1.300 руб.) своевременно, я имел бы возможность купить 13—15 возов дров и обеспечить ими себя на сравнительно продолжительное время, если не на всю зиму.

Служащие давным-давно все, что можно было продать и сменить, продали и сменили и, не получая по несколько месяцев содержание, буквально бедствуют, не имея ни одежды, ни обуви, ни дров, ни продуктов питания, не имея совершенно никакой возможности приобрести перечисленное и существуют только на один паек, состоящий из ржи, и та получается недавно, а раньше кормили овсом.

На получаемое содержание, по его мизерности, которое известно на бумаге, но не получается, существовать нет совершенно никакой возможности, принимая во внимание, что подавляющее большинство служащих—люди семейные.

Давным-давно пора позаботиться кому следует об улучшении быта служащих нарсудов и этим позаботить их с семьями от тех бедственных условий, в которых они находятся.

Н.

Письмо в редакцию.

В своем письме в редакцию председатель совещания работников юстиции Ново-Оскольского у. пишет о тяжелом положении работников юстиции:

«Меня удивляет безучастное отношение к этому вопросу местных органов — губ. и унсполкомов, которые могли бы сделать в этом отношении очень много. Так, например, в Ново-Оскольском уезде УИК сделал в течение короткого времени следующее: под судебные камеры он отвел лучшие помещения в городе, снабдил мебелью и на первое время отпустил 5 саж. дров. На льготных условиях удалось также заказать на 1923 г. книги и бланки. Кроме того, благодаря внимательному отношению УИК жалование судебным работникам выдается во-время. Следовало бы и другим работникам ГИК'ам и УИК'ам брать пример с курского суда и Ново-Оскольского УИК'а.

Забытые.

Отзывы советской юстиции с мест о безвыходном положении работников ее, вызвали намерение центра об улучшении быта служащих судебных учреждений. С еще большим старанием после этого взялись все за проведение новелл Республики, за разрешение проблемы о новой жизни, как говорится, отдали себя на честное служение благому делу укрепляющейся молодой России. Все свободно вздыхают, видя первые лучи света обрамляющие сов. юстицию. Все, кто живет жизнью этой юстиции, радуются предстоящему подбору стойкого революционного аппарата судебных работников, так сказать исполнителей резолюций народного суда. Не о судьях, следователях и т. п. исполнителях говорю я, а о низших технических судебных работниках (секретари, помощники, делопроизводители и т. п.). Никто еще не говорил о них, никто не сказал той истины, что и они несут общую, зачастую нелегкую тяжесть, наравне почти с судьями, следователями и т. д. Между тем, на страницах «Еженедельника» да пока-что и на деле, они слишком игнорируются, и даже ВЦИК в постановлении своем говорит лишь об обеспечении следователей, нарсудей и чинов прокурорского надзора, о всех остальных ни слова. Это постановление сильно отозвалось на душе менее ответственных работников. Беспорно при таком положении не может быть совершенно подбора стойкого, как я сказал выше, судебного аппарата.

Прав тов. Плешков, говоря в своей статье о технических работниках («Ежен.» 26—27), что они выполняют труднейшую работу, а потому должны быть особенно отборны.

Чистку производить надо, отбор необходим, но теперь, когда секретари, например, получают оклады в 2.800 руб., сделать это трудно. Эта крайне скудная плата в свою очередь вызывает возмущение и, я думаю, борьбу с подобным явлением надо вести методом увеличения содержания этим исполнителям, таким образом получится и отбор высококвалифицированных работников.

Органы юстиции таким образом будут безукоризненно чисты не только в верхах, но бесспорно и в низах своего состава. Думаю, что об этих низах в Центре заботятся одинаково.

М. О.

В Гжатске.

В мае месяце текущего года, в Гжатске, при местном бюро юстиции, открыт юридический кружок лиц, для изучения Советского права. Обязательными членами этого кружка состоят все работники судебного ведомства, начиная от судьи, и кончая помощником секретаря, включая и адвокатуру. В состав этого кружка вошли и работники других ведомств, интересующиеся изучением советского права. Главные задачи кружка: 1) Изучение советского права; 2) популяризация советского права путем лекций и 3) подготовка судебных работников к судебной деятельности. Кружок уже функционирует, и еженедельно, по понедельникам, очередными членами кружка делаются доклады по советскому праву, в настоящее время изучается Уголовный Кодекс. Работа ведется планомерно, и несомненно обогатит членов кружка теми познаниями, которых они добиваются. Читаются общедоступные бесплатные лекции. Так, лекцию об Уголовном Кодексе прочел инициатор кружка Г. С. Гуров лекцию о хулиганстве, применительно к ст. 176 Уголовного Кодекса прочел защитник А. Н. Афанасьев, обе эти лекции имели большой успех. Готовятся лекции о конституции, отделении церкви от государства и школы от церкви, по гражданскому кодексу и ряд других. Кружок, обладая очень ограниченными средствами, все-таки поставил своей неперемнной задачей образовывать возможно полную юридическую библиотеку, и не только для своих членов, но для всего населения города Гжатска и Гжатского уезда, и обратился в местный исполком с просьбой оказать ему пособие для создания такой библиотеки, и есть надежда, что просьба эта будет удовлетворена, ибо все начинания по повышению уровня судебных работников, и вообще по улучшению положения органов юстиции, встретили полное сочувствие и поддержку со стороны руководителей местного исполкома, которым отведено лучшее в Гжатске здание, для судебных учреждений. Этим же помещением пользуется юридический кружок, и в нем же читаются юридические лекции.

В далекой Сибири.

9 сентября 1922 года в г. Тобольске, по инициативе представителей местной прокуратуры и при дружной поддержке коллегии защитников, организовался кружок по изучению советского права.

В настоящее время в составе его насчитывается до 40 человек. Организована, пока еще скромная, юридическая библиотека и ведутся регулярные систематические обследования как по принципиальным вопросам права, так и по поводу судебной практики, при чем руководящим центром является «Еженедельник Советской Юстиции».

В самом непродолжительном времени предполагается ряд публичных докладов и бесед по вопросам права.

Организация трудовой сессии Народного суда.

В интересах наиболее быстрого рассмотрения дел, связанных с нарушением Кодекса законов о труде, и концентрации их в одном судебном районе. Рыбинским совнарсудом по соглашению с губисполкомом и губпрофсоветом организована в г. Рыбинске специальная камера народного суда, рассмотрению которой и надлежит впредь все указанного рода дела. Вновь назначенному для заведывания означенной камерой нарсууде поручено организовать, согласно принятого 4-й сессией ВЦИК нового закона о советском судостроительстве, трудовую сессию, действия которой должны быть открыты с 1 января 1923 г.

Повышение квартирной платы.

Проектом положения о повышении ставок квартирной платы, внесенным в СНК, предусматривается уничтожение прогрессивно-увеличиваемой оплаты жилищной площади. Эта оплата заменяется квартирным налогом. Предусматривается уничтожение сборов с рабочих-жильцов по дому, кроме сбора на капитальный ремонт дома, но и этот сбор устанавливается только для рабочих, получающих содержание не ниже 12-го разряда. Плата с лиц свободных профессий и нетрудового элемента устанавливается по соглашению. Для них устанавливается минимум оплаты квадратной сажени. При выработке ставок принят во внимание размер получаемого служащими и рабочими содержания. Для рабочих и служащих в частных учреждениях плата по сравнению со служащими и рабочими в государственных учреждениях и предприятиях несколько повышена.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

(Ответы не имеют официального характера).

Воронежскому губисполкому.

1) Противоречия между ответами великолудскому бюро юстиции и нар. судье 4 уч. Скопинского уезда, помещенными в №№ 19—20, не имеется: как в первом, так и во втором ответе указывается, что прямого законодательного распоряжения о воспрепятствии муниципализации домов в городах не было, но первый ответ подчеркивает, что новый экономический курс политики предполагает муниципализацию законченной. В настоящее время после издания инструкции о пересмотре муниципализированных домов («Бюл. НКВД» № 3—4, 1922 г.) и с введением в действие Гражданского Кодекса приведенные в первом ответе соображения приобретают еще больший вес и следует считать, что в дальнейшем муниципализация допустима лишь как исключительная мера и только с разрешения центральной власти. 2) На ваши вопросы в п.п. 2 и 3 разъяснение содержится в ответе, данном нар. судье 4 уч., Скопинского уезда, в №№ 19—20 «Ежен. Сов. Юст.». 3) Имущество, полученное в распоряжение на основании декрета об отмене права наследования, может быть отчуждаемо на общих основаниях. 4) Ответы, помещаемые в почтовом ящике не имеют официального значения.

Исполнителю суд. решений нарсуудов Рыльского округа.

В ближайшем будущем будет опубликована инструкция НКЮ, в которой будут помещены правила, касающиеся исполнения решений. В данный момент руководствуясь соображениями целесообразности и применительно к практике, принятой другими административными органами, при публичных торгах следует брать залог с желающих торговаться лишь в тех случаях, когда продается ценное имущество, и в таком размере, который представляет гарантию в том, что покупатель действительно желает приобрести имущество, т.-е. приблизительно от 5 до 10% с оценки продаваемого имущества; срок на взнос всей покупной суммы должен быть кратким, не более недельного; залог, поступивший с лиц, не внесших покупной суммы, должны идти на покрытие расходов, а остатки в доход государства; участие должника в торгах недопустимо, а взыскатель может участвовать в торгах на общих основаниях. На публикации о торгах должны вноситься деньги взыскателем, а из вырученных от продажи сумм этот расход должен быть возмещен взыскателю. Расходы по хранению арестованного имущества (прокорм арестованного скота) подлежат возвращению взыскателю из сумм, вырученных от продажи.

Заведующему нотариальным столом в г. Дриссе, Витебской г.

1) Соглашение между супругами об имущественных отношениях на случай расторжения брака принципиально возможно, но, конечно, содержание этого соглашения не должно противоречить общим правилам, касающимся имущественных сделок, поэтому нельзя устанавливать в подобном соглашении порядок пользования землей, который определяется законоположениями Земельного Кодекса и не может быть изменен частными соглашениями; равно также невозможно соглашение о передаче строения в сельской местности, так как распоряжение подобными строениями возможно лишь в порядке, предусмотренном примечанием к ст. 1 декрета от 8 августа 1921 г. и т. д.

2) Засвидетельствование подписей на духовном завещании недопустимо, так как согласно ст. 425 Гражданского Кодекса завещания должны совершаться нотариальным порядком, т. е. с явкой завещателя к нотариусу и внесении завещания в актовую книгу.

3) Доверенность, выданная в 1918 г. утратила силу, так как ст. 268 Гражданского Кодекса установлен предельный трехлетний срок, на который может быть выдана доверенность, а если в доверенности не обозначен срок ее действия, то она имеет силу лишь в течение одного года.

4) Распоряжения укомунотдела о муниципализации дома могут быть обжалованы в административном порядке, т. е. путем подачи жалобы в высшие административные органы.

Правлению Рыбинского союза потребительных обществ.

Н. К. Ю. разъяснил, что п.п. 3 и 4 инструкции по применению амнистии к 5-й годовщине Октябрьской революции надо понимать в том смысле, что дела не подлежат прекращению по амнистии, если в них имеются данные для взыскания имущественного взыскания в возмещение убытков или имущественного вреда, нанесенных обвиняемыми государству или частным лицам. Эти имущественные взыскания отнюдь нельзя смешивать со штрафами и конфискациями как видами наказания. В виду этого дела, по которым обвинение предъявлено по статьям, наибольший размер наказания, предусмотренный коими, не превышает одного года лишения свободы, подлежат прекращению по амнистии независимо от того, устанавливаются ли эти статьи помимо личного наказания еще и наказание в виде конфискации имущества или штрафа.

Члену президиума Саратовского совнарсуда.

Наркомюст неоднократно разъяснял на запросы с мест, что ст. 5 акта амнистии к 5-й годовщине Октябрьской революции надлежит понимать в том смысле, что амнистия не применяется к лицам, совершившим повторно тождественное или однородное преступление, а не какое-либо вообще уголовно-наказуемое деяние.

Метлинской вол. зем. комиссии и др. В виду поступающих в редакцию запросов, имеющих целью получить ответ на вопросы по определенным делам, интересующим авторов запросов, редакция доводит до всеобщего сведения, что не следует обременять внимания редакции такого рода запросами. С такими запросами следует обращаться в местную консультацию. Для дискуссионной страницы интересны вопросы, изложенные в общей форме с приведением кратких, в случае необходимости, практических данных.

И. Бессмертному. Ваша статья «К борьбе со взяточничеством» не может быть помещена, так как этот вопрос был достаточно уже освещен в статье тов. Эстрина, с точкой зрения которого почти сходна ваша.

Менгилеевскому уездн. совещанию нарсудей. Как приводить в исполнение заочные решения суда, в случае неизвестности местожительства ответчика и невозможности вследствие этого вручить ему копию заочного решения? Если у ответчика есть имущество налицо, то отсутствие ответчика не имеет значения, так как он обязан быть при имуществе или иметь доверенного на управление им. Если же имущества нет, то все равно решение остается неисполненным.

Нарследователю г. Царицына. Пункт «б» ст. 11 Положения о судостроительстве РСФСР требует от кандидатов в народные судьи двухлетнего стажа ответственной политической работы в рабоче-крестьянских общественных, профессиональных или партийных организациях. Служба в государственных учреждениях не может зачитываться в этот стаж, хотя бы занимаемая тем или иным лицом должность была сопряжена с ответственной политической работой. Лица, не имеющие указанного стажа, должны иметь трехлетний стаж работы в органах советской юстиции на должностях не ниже народного следователя. Требования ст. ст. 11 и 34 подлежат безусловному выполнению при назначении нарсудей и нарследователей. Отступления от этих требований можно допустить лишь с разрешения НКЮ, применяя по аналогии примечание к ст. 41 Положения о судостроительстве. Разумеется отступления могут сводиться лишь к уменьшению размера стажа требуемого ст. ст. 11 и 34 Положения о судостроительстве.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

== СОДЕРЖАНИЕ: ==

Циркуляры Наркомюста: №№ 6, 7, выписка из приказа № 7 по Отд. Прок. НКЮ—Циркуляры Верх. Трибунала: №№ 189, 190, 191.

Циркуляры Народного Комиссариата Юстиции.

Циркуляр № 7.

Губернским и Областным Прокурорам.

Копия Губсудам.

Об исправлении §§ 36, 37, 38 и 39 инструкции НКЮ о внутреннем распорядке работ и управления губсуда.

В виду вкрадшихся в инструкцию Н. К. Ю. о внутреннем распорядке работ и управления губсуда от 2-го декабря 1922 г. ошибок (§§ 36, 37, 38, 39) предлагаю принять к безусловному руководству и исполнению следующее:

1. Губернский прокурор является прокурором губсуда и осуществляет функции прокурорского надзора при губсуде как сам непосредственно, так и через своих помощников, состоящих при губсуде.

2. В непосредственном ведении прокурора губернии находится: а) распределение своих помощников по отделениям губсуда; б) поддержание обвинения по делам, по которым признает это необходимым (дела выдающейся важности); в) участие на заседаниях пленума губсуда и дача заключений по рассматриваемым в пленуме вопросам; г) дача заключений по делам, направляемым в Верховный Суд в порядке надзора (373 и 374 ст. ст. Уг.-Проц. Кодекса).

3. При губпрокуратуре состоит:

В губерниях первой категории 8 помощников, которые распределяются следующим образом: 2 при уголовном кассационном отделении губсуда, 2 при судебном отделении по уголовным делам, 1 при гражданском кассационном отделении, 1 при Г. О. ПСУ, 1 по надзору за органами дознания, следствия и местами заключения, 1 по общему надзору (он же для поручений).

В губерниях второй категории 6 помощников, которые распределяются таким же образом, с той разницей, что при уголовном кассационном отделении и при судебном отделении по уголовным делам состоит по одному помощнику.

В губерниях третьей категории 5 помощников, при чем уголовное кассационное отделение губсуда и судебное отделение по уголовным делам обслуживаются 1-м помощником.

Распределение губерний на категории будет выяснено дополнительно.

Остальные помощники прокурора являются участковыми и распределяются по уездам согласно штатам.

Зам. Народного Комиссара Юстиции и Старш. Пом. Прокурора Республики Крыленко.

23 января 1923 года.

Циркуляр № 8.

Всем органам дознания, судебным следственным органам и ревизионным органам РКИ.

О запрещении органам дознания и ревизионным органам РКИ представлять материалы по вводимым дознаниям для опубликования в печати.

В периодических изданиях нередко публикуются сведения, почерпнутые из материалов расследования по делам, находящимся в производстве судебных следственных органов, органов дознания и ревизионных органов Р.-К. И.

Принимая во внимание, что публичное оглашение данных предварительного следствия без разрешения соответственных следственных властей запрещено законом (ст. 118 Уг.-Проц. Кодекса), что органы дознания и ревизионные органы РКИ при обнаружении ими уголовно-наказуемых деяний уполномочены на производство расследований и действуют в этих случаях аналогично органам следствия, направляя добытые ими материалы или прокурору, или непосредственно в суд, что в силу этих соображений указанное запрещение оглашения данных обследования надлежит признать имеющим силу и в отношении этих органов (РКИ и органов дознания), НКЮ и РКИ всем подведомственным органам и лицам прокурорского надзора разъясняют:

1. Лицам, производящим расследования, воспрещается давать для опубликования в печати какие бы то ни было сведения о фактах и событиях по делам, находящимся у них в производстве и, в особенности, оглашать сведения о привлеченных к дознанию и следствию обвиняемых или о лицах, против которых возбуждается преследование в том или ином порядке.

2. Дача указанных выше сведений может быть допускаема в отношении органов дознания только с разрешения наблюдающих за органами дознания лиц прокурорского надзора, в отношении органов Р.-К. И. только с разрешения на местах заведующих губотделами Р.-К. И. или их заместителей, а в центре с разрешения Наркома, его заместителя или членов коллегии Р.-К. И., ведающих отдельными инспекциями.

3. Означенное запрещение не относится ко всякого рода другим ревизионным материалам органов Р.-К. И., порядок сообщения которых для опубликования будет определен особой инструкцией, издаваемой Н. К. Р.-К. И.

Должностные лица, виновные в нарушении правил настоящего циркуляра, подлежат привлечению к ответственности по 117 ст. Уг. Кодекса, если же разглашение указанных сведений совершено частными лицами, последние подлежат привлечению совместно с должностными лицами, сообщившими им сведения, как соучастники, согласно ст. 15 Уг. Кодекса.

Зам. Народного Комиссара Юстиции Н. Крыленко.

Народный Комиссар Р.-К. И. А. Цюрупа.

10 января 1923 года.

К сведению местных комиссий б/вз. в органах юстиции.

Центральная комиссия НКЮ б/вз. доводит до сведения местных комиссий, что в течение декабря—января разосланы на места следующие циркуляры:

от 16 декабря 1922 г. за № 319/с.
» 22 » 1922 » » № 367/с.

Председатель Центральной комиссии б/вз.
М.л. Помпрокурора Республики Радус-Зенькович.

предоставления отчетов о деятельности местных прокуратур по Республике следующие сроки:

Отчет за время с 1/X по 31/XI к 10/I
» „ 1/I по 1/IV к 10/IV
» „ 1/IV по 1/VII к 10/VII
» „ 1/VII по 1/X к 10/X

Подлинный подписал: Старший Помощник Прокурора
Республики Крыленко.

Официальный курс золотого рубля, устанавливаемый Ком. Ц. Т. Б.

(в дензн. текущего года).

| | |
|--------------------------|-------|
| за 10-е января | 17.60 |
| » 11-е » | 17.90 |
| » 12-е » | 18.00 |
| » 13-е » | 18.30 |
| » 14-е » | — |
| » 15-е » | 18.50 |
| » 16-е » | 18.70 |
| » 17-е » | 18.80 |
| » 18-е » | 18.80 |
| » 19-е » | — |
| » 20-е » | 19.00 |
| » 23-е » | 19.00 |

Выписка из приказа № 7/45 по Отделу Прокуратуры Наркомюста.

На основании п. 16 постановления III сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, опубликованного в № 132 «Изв. ВЦИК» от 16 июня 1922 г., о введении в действие государственной прокуратуры устанавливаются для

Циркуляры Верховного Трибунала ВЦИК.

Циркуляр № 189.

Всем Ревтрибуналам.

О пределах необходимости при вынесении меры наказания ссылки на 28 ст. Угол. Код.

При рассмотрении дел в кассационном порядке замечены случаи ссылки в приговорах на 28 ст. Уголовного Кодекса даже при назначении меры наказания, не выходящей из пределов наказания за данное преступление, указанного в применяемой статье Уголовного Кодекса.

Верховный Трибунал разъясняет, что понижать наказание в пределах наказания, установленного за вмененное преступление в соответствующей статье Угол. Кодекса, Трибунал вправе и при отсутствии исключительных обстоятельств, указанных в 28 ст. Угол. Кодекса, а потому в таком случае не следует мотивировать назначенную меру наказания ссылкой на 28 ст. Угол. Кодекса.

Зам. Зав. Упрсуднадзора Верхтриба ВЦИК Уманский.

8 декабря 1922 г.

Циркуляр № 190.

Всем Реввоентрибуналам.

Объявление приказа РВСР от 8 дек. 1922 г. за № 2744 о товарообменных операциях.

Верховный Трибунал объявляет для сведения и руководства приказом Революционного Военного Совета Республики от 8 декабря 1922 года за № 2744 о товарообменных операциях.

Председатель Военной Коллегии Верхтриба ВЦИК Ульрих.

Зам. Зав. Упрсуднадзора Уманский.

20 декабря 1922 г.

ПРИКАЗ

Революционного Военного Совета Республики.

№ 2744.

8 декабря 1922 г., г. Москва.

Основные принципы новой экономической политики, дающие право отдельным учреждениям, управлениям и отдельным частям военного ведомства заниматься торгово-промышленной деятельностью, в настоящее время понимаются совершенно превратно и допускается игнорирование государственных, кооперативных предприятий и объединений, а сделки по заготовке, закупке и продаже производятся через посредство частных фирм и посредников, что порождает массу злоупотреблений со стороны заинтересованных в деле лиц, а потому и в дополнение приказов РВСР 1921 г., № 2343, и 1922 г., №№ 671, 1704 и 1922, устанавливается нижеследующий порядок:

1. Товарообменные операции сократить до минимума и производить таковые, только руководствуясь денежными эквивалентами и справочными ценами, устанавливаемыми правительственными учреждениями.

2. Всем управлениям и учреждениям военного ведомства и также частям войск категорически воспрещается выдавать мандаты частным учреждениям, фирмам и лицам, а равно и госорганам и трестам, выполняющим функции посредников разного рода хозяйственных операций военведа, если же в крайних случаях посредникам необходимо предоставить особые права, то надлежит выдавать в таких случаях доверенности, регистрируемые нотариальным порядком, в которых самым подробным и тщательным образом оговорить все права и обязанности лица, кому доверенность выдается.

3. Военнослужащим категорически воспрещается вступать лично или через своих близких родственников (родители, жена, дети, братья и сестры) в договоры подряда, поставки и заготовки и т. д. с учреждениями военного ведомства и принимать в них какое-либо участие в качестве посредника.

Виновные в несоблюдении настоящего приказа подлежат ответственности по ст. 105 Уголовного Кодекса и, согласно разъяснения НКЮ (приказ РСФСР от 12 ноября 1922 г. № 2547), ст.ст. 114, 114а Угол. Кодекса (приказ РСФСР 1922 г. № 2375).

Заместитель Председателя Революционного Военного Совета Республики **Э. Снянский**.

Утверждено
пленумом Вертриба.

Циркуляр № 191.

Всем Реввоентрибуналам.

О привлечении к ответственности военнослужащих за появление в общественных местах в состоянии явного опьянения по ст.ст. 109 и 176 Угол. Код.

В приказе Революционного Военного Совета Республики от 4 октября 1922 г., за № 2401/452, указывается, что за последнее время зарегистрирован ряд случаев, когда военнослужащие, не исключая командно-административного и полит-

состава всех степеней, появлялись в общественных местах в состоянии явного опьянения.

Такое явление должно быть изжито самым решительным образом и при том в кратчайший срок.

Поэтому Верховный Трибунал предлагает:

1. Военнослужащих, принадлежащих к командно-административному или к комиссарскому составу, за появление при исполнении служебных обязанностей или в общественном месте в состоянии явного опьянения, нарушающем общественную безопасность и пристойность, привлекать к ответственности за дискредитирование власти по 109 ст. Угол. Код.
2. Военнослужащих, не принадлежащих к командно-административному или комиссарскому составу, за появление на службе или в общественном месте в состоянии явного опьянения, нарушающем общественную безопасность и пристойность, привлекать к ответственности по 176 ст. Угол. Кодекса.

Преде. Военколлегии Верхтриба **ВЦИК Ульрих**.

Зам. Зав. Упрсуднадзора **Уманский**.

22 декабря 1922 года, г. Москва.

СПЕЦИАЛЬНАЯ

Содержание текущих номеров „Собрания Указаний и Распоряжений Р.-К. Правительства“.

Юридическое Издательство Народного Комиссариата Юстиции извещает, что до настоящего времени вышли и разосланы подписчикам и по разверстке органам юстиции №№ 62, 64, 65, 66, 68, 70 и 71 Собрания Указаний и Распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства. №№ 72—76 заканчиваются печатанием и в ближайшие дни будут разосланы подписчикам и органам Юстиции.

№ 72—73. 27 ноября 1922 года.

Ст. 906. Об изменениях и дополнениях Уголовного Кодекса Р. С. Ф. С. Р.

Ст. 907. Положение о губернских съездах советов и губернских исполнительных комитетах.

Ст. 908. Постановления, принятые на IV сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета по докладу Народного Комиссариата Финансов.

Ст. 909. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета по докладу о Волховском строительстве.

Ст. 910. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета о сооружении в Петрограде памятника жертвам революции.

№ 74. 2 декабря 1922 года.

Ст. 911. Положение о расценочно-конфликтных комиссиях.

Ст. 912. О заработной плате на ноябрь месяц.

Ст. 913. О погубернских предельных суммах (контингентах) денежного подворного налога на 1922—1923 бюджетный год.

Ст. 914. О внесении некоторых изменений в действующий таможенный тариф и об устройстве льготного пропуска предметов для эпидемической комиссии Лиги Наций, Индо-Европейского Телеграфного общества и Петроградской Академии Наук.

Ст. 915. Об изменении предельной суммы (контингентов) денежного подворного налога на 1922—1923 бюджетный год для Витебской губернии.

Ст. 916. Об изменении предельных сумм (контингентов) денежного подворного налога на 1922—1923 бюджетный год по Гомельской, Калужской и Смоленской губерниям.

Ст. 917. О повышении размера канцелярского сбора.

Ст. 918. Об образовании специального фонда для увеличения содержания таможенных служащих.

Ст. 919. О перечне предметов, воспрещенных к перевозке по железным дорогам Р. С. Ф. С. Р.

Ст. 920. Об оставлении всех маслобойных заводов в ведении Высшего Совета Народного Хозяйства и об установлении платы за переработку масличных семян, сдаваемых Народным Комиссариатом Продовольствия на маслобойные заводы Высшего Совета Народного Хозяйства.

Ст. 921. Об установлении себестоимости и твердых цен на уголь Подмосковского бассейна.

Ст. 922. О воспрещении вывоза за границу всех сортов шерстей, годных для обработки на фабриках Р. С. Ф. С. Р.

Ст. 923. Об изменении ст. 29 «Положения о Государственном банке Р. С. Ф. С. Р.».

Ст. 924. О передаче Якутской Автономной Социалистической Республике пушнины и сырья, заготовленных Якутскими государственными органами, а также составлявших товарообменный фонд.

Ст. 925. Положение о Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов.

Ст. 926. Ведомость по установлению размеров штатного некомплекта и по распределению всего количества сотрудников (рабочих и служащих), оплачиваемых из государственных средств, между народными комиссариатами, центральными учреждениями и подведомственными им органами.

№ 75. 5 декабря 1922 года.

Ст. 927. Положение о Малом Совете Народных Комиссаров.

Ст. 928. О разрешении взимания трудгулналога в денежной форме с 1-го января 1923 г.

Ст. 929. Об установлении перечня обязательных для всех высших учебных заведений общественных дисциплин.

Ст. 930. О продаже с аукционного торга выбракованных лошадей и об оплате Народным Комиссариатом Земледелия лошадей, изымаемых из Красной армии.

Ст. 931. Положение о порядке рассмотрения и прохождения ходатайств о сооружении подездных путей специального назначения (промышленных, топливных, хозяйственных и ведомственных).

Ст. 932. Положение о размерах и условиях отчисления частей попенной платы за пользование лесосеками натурой.

Ст. 933. О мерах к обеспечению военных моряков красного флота в материальном отношении.

Ст. 934. Положение о резервном дровяном фонде Главного Управления по Топливу.

Ст. 935. Такса оплаты нотариальных действий.

Ст. 936. О составе округов связи на Украине.

Ст. 937. О перенесении административного центра Змеиногорского уезда Алтайской губернии в город Рубцов и о переименовании Змеиногорского уезда в Рубцовский.

Ст. 938. Общее основание постройки железнодорожных подездных путей.

Ст. 939. О товарных знаках.

№ 76. 8 декабря 1922 года.

Ст. 940. Положение о государственном подоходно-поимущественном налоге.

Ст. 941. Об изменении пошлины на привозимые из-за границы элпнажи.

Ст. 942. О разрешении пропуска мешков, закупаемых хлебо-заготовительными органами на заграничном рынке.

Ст. 943. О порядке утверждения уставов и надзоре за деятельностью кредитных учреждений.

Ст. 944. О предоставлении губернским экономическим совещаниям права изъятия закрытых мукомольных предприятий и передачи их в арендное пользование сельским обществам.

Ст. 945. О порядке производства импортно-экспортных операций.

Ст. 946. Циркулярное разъяснение по вопросам: 1) об отклонении домогательств бывших помещиков о возврате отобранных имений и 2) о воспрещении отобрания земель у помещиков, которые после революции были наделены землей.

Ст. 947. О передаче отделам Коммунального Хозяйства электрических станций.

Ст. 948. О воспрещении издания отдельными ведомствами, без согласования с Народным Комиссариатом Путей Сообщения, правил, затрагивающих вопросы перевозки грузов, и о согласовании проектов декретов и постановлений, касающихся транспорта, с Народным Комиссариатом Путей Сообщения.

Ст. 949. О дополнении декрета о кассовых операциях государственных предприятий.

Ст. 950. Об упразднении Высшего совета по перевозкам.

Ст. 951. Об отмене декрета от 26 мая 1921 года о порядке использования кишек убойного скота.

Ст. 952. О беспошлинном пропуске грузов, направляемых из-за границы в адрес Международного рабочего комитета помощи голодающим.

Ст. 953. О порядке выборов на X Съезд Советов.

Ст. 954. О включении в состав автономной Дагестанской республики Ачикулакского района Прикумского уезда и частей Бизлярского округа.

Ст. 955. Об изменении п. XI Положения о Народном Комиссариате по Национальным Дела.

Ст. 956. О повышении ставок простого гербового сбора.

Юридическое Издательство

просит председателей губсудов

ОЗАБОТИТЬСЯ ВЫСЫЛКОЙ ДЕНЕГ

за „Еженедельник Советской Юстиции“ на 1923 год **по 30 р. (зн. тек. г.)** за каждого из следующих подписчиков: нар. судья, следователь, нотариус, судисполнитель, при чем,

В ВИДУ ПОЗДНЕГО ПОЛУЧЕНИЯ НА МЕСТАХ

сообщения о прекращении бесплатного снабжения журналом судебных мест, переведенных на местные средства, **в течение января 1923 г. журнал будет высылаться в кредит**

с тем, что до 1 февраля от всех указанных подписчиков **поступит требуемая плата.**

С 1 января 1923 г. журнал **рассылается** для губсуда и судебных работников губ. города и его уезда в адрес губсуда

для всех работников прокуратуры—в адрес губ. прокурора, для военных прокуроров—в адреса последних, для остальных судебных работников уезда по адресу уездного уполномоченного губсуда.

Предлагается председателям губсудов и губпрокурорам представить

персональные списки подписчиков,

находящихся на госснабжении (члены губсуда и уполномоченные губсуда в уездах—и помощники прокуроров и старш. следователи).

Военным трибуналам журнал высылается за счет кредитов Верховного Суда в их адреса